

**Глава двадцать первая,
где де Бриз смотрит кино, читает отчет и начинает опасаться за собственное здоровье.**

*С посохом в руке, посреди Бранхид,
Водами смачивает кайму [одежды] и ноги.
Пар и голос трепещут [его] рукавами.
Божественное сияние.*

*Мишель де Нотрдам (Нострадамус)
Центурия 1, катрен 2.*

Де Бриз тоже любил рестораны, но предпочитал не проводить там совещания. Получив солидные премиальные, он решил устроить себе небольшой отпуск. Отдых в тюрьмах он не считал приятным времяпрепровождением. Краткосрочный вояж по игровым залам Вегаса, горные лыжи в Австрии, охота на Арнаксе на тамошних монстров, пляжи мира Эргов и красотки – все это заняло стандартную неделю. Потом ему это наскучило, но появляться на службе он не спешил, то есть, не спешил сообщать Фолли о том, что отпуск его закончился. Достойным финалом стало сидение в «берлоге», разбор личных архивов, дорогая выпивка в малых дозах, одновременные вылазки в мир Терры, чтобы покататься на машине, сходить в театр (светская жизнь иногда привлекала его), навестить старых знакомых.

В один из дней сидения в «берлоге», когда все знакомые были ошарашены, и машина стояла в гараже, де Бриз разгребал завалы своей корреспонденции, накопившейся за довольно долгое время. Компьютерный комплекс де Бриза активно работал и в его отсутствие, отслеживая активность секторов сети, которые были интересны хозяину. Де Бриз не собирал компромат для продажи (хотя в трудные времена в прошлом приходилось кое-что продавать из своих обширных архивов). Искусно запрограммированные поисковики, использующие различные шпионские программы, откапывали самую различную информацию по указанным критериям, пропускали ее через фильтры, выкристаллизовывая краткие отчеты для де Бриза и храня в огромных массивах терабайты информации. Отчеты де Бриз просматривал сам, лично. Естественно, что в сферу интересов сетевых «ищеек» де Бриза входил и сектор Совета, наиболее обширный и хорошо защищенный. «Ищейки» маскировали свою активность, просто наблюдая за трафиком и копируя наиболее интересные проходящие данные. И именно в этом разделе отчетов де Бриз обнаружил «алмаз»: кодированную пересылку «тяжелого» файла. Исходящий сервер – центральный сервер Совета, терминал – в отделе Мыслящих. Чутье подсказало де Бризу, что надо заняться этим трансфертом более пристально. Он остановился, оторвался от монитора, потом налил себе полбокала «Кампари», медленно сел в кресло. Он знал, что торопиться в таких вещах не следует. Его следящие программы не стали скачивать файл в архив де Бриза, они лишь отменили его удаление после пересылки и оставили преспокойно лежать на дисках в отделе Мыслящих. Теперь де Бризу предстояло, обойдя защиту, перенести файл на свой сервер. Он официально вошел в сеть сектора Совета и начал скачивать себе межмировые новости со всеми трехмерными фрагментами и иллюстрациями, одновременно с этим он скачал и нужный ему файл, присоединив его к пакетам новостей. Таким образом, если кому-то будет интересно, что он делал на серверах Совета, получится, что он просто ознакомился с новостями. Конечно при пристальном изучении трафика, можно обнаружить лишние пакеты, но этим никто заниматься не будет. Тем не менее, де Бриз замел все следы, проведя часть скачиваемой информации через огромные общественные порталы.

Объем скачанного файла был воистину грандиозным по размеру и содержал подробнейший отчет лаборатории Синеморы Гальфеус, отправленный, согласно дате, как раз накануне ее отбытия на Онтар. Файл был получен респондентом на планете Онтар. Ну и теперь файл был получен де Бризом. Предчувствуя интересное чтение, де Бриз улыбнулся и нетерпеливо заерзал в кресле, пока создавалась и отправлялась в защищенное хранилище резервная копия. Де Бриз не стал больше пить «Кампари», вместо этого он налил в большую кружку ароматного кофе, черного, как космос и очень сладкого. Наконец, усевшись поудобнее в кресле, стал изучать свою добычу.

Первый по порядку файл содержал краткое описание всего архива. Итак, в «сундучке» оказалось следующее: полная видеозапись всех экспериментов в реальном времени в двухмерной форме, начиная с того момента, как Томми Второй попал в лабораторию; показания всех основных приборов, адаптированные в виде текста и графиков; комментарии ученых лаборатории по ключевым показателям, полный перечень проведенных опытов, расшифровка всех химических и химико-биологических тестов, комментарии всех основных специалистов лаборатории и, наконец, личные выводы самой Синеморы. Именно этот файл и открыл де Бриз: зачем читать описания опытов, когда есть выводы. Все равно де Бриз не обладал достаточным набором знаний, чтобы оценить их правильность. Научные выкладки он оставил ученым, а сам стал внимательно читать заключение Синеморы Гальфеус и делать собственный конспект. Но через минуту он оставил чтение и решил сначала пролистать видеофайлы. Они были разбиты по датам и производимым опытам. Он начал с самого начала.

***

Лаборатория отдела Мыслящих занимала целый комплекс построек в стиле конической архитектуры эргов. Попросту говоря, дома выглядели как небольшие четырех-, пяти- и шестигранные пирамиды. Они лежали на боку, стояли на основании или прямо на конусе, поддерживаемые гравитационными растяжками. Лужайки вокруг домов были засеяны синеватой коротко стриженной травой, разных форм клумбы щеголяли невиданными цветами всех оттенков и форм. Перед самым большим конусом располагалась стоянка для транспорта, а вход в пирамиду архитекторы выполнили в виде прозрачного перевернутого конуса.

Томми Второй лежал на лабораторном столе, стоявшем посреди большой комнаты. Стол представлял собой комплекс оборудования для всех известных видов диагностики и исследования мозга и нервной системы. Но нависающих сканеров, клешней манипуляторов, шлемов и подобных им штук не было и в помине. Любой нужный инструмент возникал в нужный момент из недр стола или из блока над столом, напоминавшего перевернутую лодку, приклеенную к потолку. Там же располагались освещающие мягким розовым светом софиты. Вдоль стен лаборатории размещались рабочие места ученых с терминалами. Никаких раковин, пробирок, колбочек, сложных и громоздких приборов: все необходимое располагалось глубоко под землей и обслуживалось аккуратными гномами-лаборантами или автоматикой. Исследователи со своих терминалов управляли процессом, получали и обрабатывали данные. Причем каждый ученый мог проводить свой опыт, не дожидаясь, пока закончит его коллега: «волшебный» стол предполагал деятельность в многозадачном режиме.

Пациент находился в состоянии глубокого сна, вернее даже комы, в которую его погрузила Синемора. Из комы для начала экспериментов его вывели, чтобы сразу погрузить в гипнотический транс. Синемора была признанным мастером «сонных фокусов». Впрочем, любой, носивший ученое звание мага, был в состоянии это делать, но советник Гальфеус являлась лучшей. Подопытный даже не заметил перехода из комы в транс, но процессы в его мозгу приобрели небывалую активность. В гипнотранс Синемора вогнала бедного клиента без всяких приборов и приспособлений. За процессом наблюдали три эрга за мониторами. И только когда они зафиксировали нужный уровень активности, Синемора убрала руки с затылочной части головы пациента. Вообще, Синемора потому и занимала столь ответственный пост, что для проведения многих опытов ей вовсе не требовалось сложное электронное оборудование. Она с успехом использовала свои мощнейшие биополярные возможности, а также различные специфические приборы, как то: хрустальный шар, четки, карты Таро, палочки из дерева нумы, раковины зеркального моллюска с Цирана и многое другое. Она была одним из немногих магов, кто мог пользоваться управляющим скипетром – прибором, созданным в недрах лаборатории многие века назад. Этот сложнейший прибор, напичканный оптикой, электроникой и еще бог знает чем, мог если не все, то очень многое. Единственное, он был бессилен в чужих руках и работал только на своего хозяина – ведущего лабораторией. С помощью скипетра можно было усилить биополе, конвертировать материю, получая новые ее формы, он мог служить ментальным мечем и генератором массы полей и излучений. Но самым ценным свойством скипетра была способность его работать с антиматерией и ее формами, а также с другими проявлениями, такими, как антиполю и антиизлучение. Эти возможности не были востребованы ни разу. Советник Альмманиора очень хотела такой скипетр. Ну, пусть даже «лайт»-версии, без антисвойств! Но ей пришлось довольствоваться лишь концентратором энергии, любезно подаренным как-то по случаю Синеморой. Существовал еще один известный скипетр подобного рода. Надо ли говорить, что принадлежал он Верховному. Но никто ни разу не видел его в руках владельца, а тем более в действии. Поговаривали, что этот скипетр Верховный получил чуть ли ни от самого Сенториса (Сириуса) Громма. Скипетр Синеморы выглядел импозантно, богато до пошлости. Высотой в семьдесят сантиметров сильно вытянутый перевернутый тринадцатигранный конус из сенторийской стали был украшен россыпями блестящих кристаллов, каждый из которых нес, ко всему прочему, и чисто практическую функцию, являясь либо излучателем, либо поглотителем, либо устройством оперативной памяти, либо еще черт знает чем. Конус венчала стогранная хрусталевидная сфера-усилитель мнемоволн. Скипетр был доработан лабораторией Синеморы и мог сам видоизменяться, уменьшаясь в размерах, что позволяло хозяйке хранить его в небольшом экранирующем футляре.

Вообще втайне Синемора видела себя на месте Верховного, только это тщательно скрывалось. И насколько Верховный был скромн и мудр, настолько же советник Гальфеус была себялюбива и алчна до власти. Об этом свидетельствовал ее трон - по-другому назвать ЭТО кресло было невозможно. Трон стоял на невысоком постаменте у одной из стен лаборатории, откуда хозяйка с возвышения наблюдала за работой своих подчиненных. Наличие трона тщательно скрывалось (де Бриз увидел его на записи впервые и даже не знал о его существовании). Тщеславие и гордыня так и перли из Синеморы: чем не злая колдунья! Но прознай об этом «хобби» в Совете, ее бы выгнали взашей: Верховный очень не любил заносчивых людей, мнивших себя потомками и хранителями древних знаний.

Синемора явно скучала на своем постаменте, наблюдая, как ученые проводят первичные тесты. Она лениво поглядывала на тело подопытного, которое время от времени конвульсивно дергалось, скрючивалось, издавало странные звуки - в общем, мучалось несказанно.

Спустя некоторое время, тот ученый, что постоянно наблюдал за жизненными параметрами, обратил внимание, что Томми скоро придет конец, если не прекратить опыты. Синемора с равнодушием довела бы дело до летального исхода, лишь бы побыстрее получить результаты, но решила все же дать пациенту краткий отдых. Она распорядилась провести программу восстановления, вздохнула, и покинула лабораторию. Первый раунд исследований пока не принес ничего неожиданного.

Второй раунд начали сразу, как только показатели пришли в норму. Пациента снова поместили в транс, и началось исследование мозга и мыслительных процессов, а также реакции нервной системы. И снова судороги и конвульсии мучили бедного Томми. После тестов мозга начались молекулярные анализы и анализы структуры ДНК. Во время этих тестов пациент отдыхал, так как после взятия проб все дело происходило в подземной лаборатории. Но все это отнимало ценное время, которого у Синеморы практически не было. Она не могла начать свои опыты с помощью скипетра до окончания всех первичных проверок. А результаты нужно было ждать: данные обрабатывались, культуры вызревали в специальных растворах, ДНК читалось и перечитывалось, сопоставлялось с ДНК сотен разумных существ.

Наконец лишь через несколько местных суток, Синемора приступила к опытам, провести которые она могла только с использованием всего своего арсенала средств и приспособлений. Исследования внешне походили более на таинственный ритуал, чем на работу ученого.

Сначала в ход пошли все стандартные действия и приспособления в виде хрустального шара, ударов в бубен, заклинаний на древних языках и воскурений ароматических трав. Со стороны это выглядело презабавно, но смеяться было некому: Томми Второй пребывал в гипнотрансе, а сотрудники на время священнодействий хозяйки удалялись из лаборатории. Она лично фиксировала все данные и делала выводы.

Неутомимая Синемора, закончив с одним опытом, сразу приступала к другому. Самое печальное для нее было то, что ничего необычного лично ей пока обнаружить не удалось, а результаты некоторых исследований еще не были готовы. Она распорядилась, что как только необходимые файлы будут сформированы, сразу предоставить их ей. Вследствие чего гномы в подземелье трудились не покладая рук. И вот когда она совсем было отчаялась найти что-то интересное, на персональный монитор, встроенный в трон, стали поступать данные. У Синеморы азартно заблестели глаза, стоило ей только прочесть первые строки сообщения. Она тут же, бросив все, отправилась за скипетром.

Розовое освещение над столом исчезло. Синемора стояла над испытуемым со скипетром в руках, облаченная в серебристый плащ. Скипетр сам излучал необходимое для исследований количество света. Иногда он почти затухал, и тогда лаборатория погружалась в серый полумрак, и был лишь виден силуэт женщины, стоящей у изголовья пациента. Работа со скипетром требовала исключительной концентрации и внимания. Одно неверное действие, и подопытного уже было не спасти. В лучшем случае он останется идиотом на всю жизнь, в худшем – умрет в страшных муках. Внешне ритуал работы выглядел непрезентабельно, но происходящие процессы были воистину грандиозны. Банальное чтение мыслей Синемору не интересовало. Ее интересовало совсем другое. Ей впервые пришлось применить антивозможности скипетра. И она с успехом ими воспользовалась.

Когда по истечении многих часов сотрудники лаборатории вошли в помещение, Синемора в изнеможении сидела в кресле, опершись на скипетр и опустив вниз голову. Она, казалось, спала. Сотрудники заволновались, но подойти боялись: скипетр светился необычайно ярко, заливая мягким молочно-белым сиянием все комнату. Они благоразумно решили не беспокоить хозяйку. Тихо сев за мониторы, они исследовали жизненные функции Томми и обнаружили, что пациент практически мертв. Он находился не в гипносе и не в технической коме от препаратов, а реально умирал. Жизнь еле теплилась. Еще немного и он бы превратился в бесполезный материал по случаю смерти. Действия ученых были четки, быстры и решительны. Применили все, вплоть до электрошока. Наконец им удалось стабилизировать состояние пациента. Все это время Синемора неподвижно находилась в кресле, а скипетр разгорался все ярче и ярче. Один из сотрудников предположил, что состояние Синеморы не многим отличается от состояния испытуемого, но подходить не стал - боялся. Закончив работу, ученые тихо покинули лабораторию, оставив свою начальницу на троне со склоненной головой и скипетром в руках.

***

Де Бриз оторвался от монитора и устало потер глаза. Он просматривал видеофайлы, как захватывающий фильм. В мире Терры одно время были популярны ленты про магов, волшебников и прочих таинственных существ. Он смотрел их в детстве и наивно восхищался их могуществом и всезнанию. Теперь он видел то же самое, с той лишь разницей, что кино было документальное. Несмотря на усталость, он все же решил прочитать отчет Синеморы Гальфеус о проведенных опытах и еще раз убедился, насколько ценной информацией он располагал. Еще ему неожиданно пришла в голову мысль, что узнай Синемора о его проделках с файлами - тюрьмой дело не кончится. Она превратит его в мерзкое стелящееся растение без единой искры разума. Он впервые увидел и скипетр, и его работу. И от этого ему стало очень плохо. Впервые де Бриз почувствовал, что реально опасается за свою жизнь. После поражения скипетром даже Моргана со всеми ее способностями не смогла бы его спасти. Но отступать было уже поздно, да и некуда. Акт кражи уже совершен, фильм просмотрен, «овощ» почти готов. Возможно, что Синемора уже знает о краже файла. Эта невероятная идея тоже всплыла в воспаленном воображении де Бриза. Все его действия, поступки, сражения меркли перед тем, что он творил сейчас. А он всего лишь украл у Синеморы данные и ознакомился с ними. Это оказалось страшнее самых опасных и вредных для здоровья переделок, в которые до этого попадал де Бриз. Тем не менее, он открыл текстовый файл и стал читать. Отчет был написан в повествовательной форме, что позволило де Бризу легко сделать конспект с изложением основных мыслей. Именно его де Бриз собирался кому-нибудь пока-

зять. Однако он отчетливо сознавал, что любой, кто еще ознакомится с этой информацией, имеет отличный шанс оказаться на одной с ним грядке после мести Синеморы.

***

... Лишь через три дня после окончания опыта со скипетром я смогла встать с кровати. Я не могла и подумать, что могу так пострадать во время проведения эксперимента.

Данные, что поступили на мой персональный монитор, заставили меня по-новому взглянуть на проблему и использовать ранее не применявшиеся возможности скипетра.

Комплексный анализ частиц тела испытуемого, а также структуры его ДНК, выявил один очень интересный факт. Оказалось, что молекулы, из которых состоит тело пациента, необычны по своей природе. На первый взгляд, это обычные химические соединения, присущие организму человека, но при детальном рассмотрении оказалось, что это не так, хотя на тестерах выдавали стандартные свойства. На самом деле это – капсулы, которые внутри себя содержали еще элементы. Проверив свойства молекул, как капсул, мы пришли к выводу, что они вполне могут являться нейтральным прото-веществом. Такое же прото-вещество описано как основа элементной базы зоны Безвременья. Следовательно, тело пациента содержит в себе вещество, не присущее нашей Вселенной. Касаемо того, что содержалось внутри капсул, после испытаний скипетром я могу наверняка утверждать, что оно принадлежит к антивселенной. Следовательно, мы имеем дело с антисуществом, загадочным образом появившимся в пространстве с противоположным знаком и жившим в нем благодаря уникальному построению молекул...

... Вопрос в том, как родилось это существо, которое назвать человеком уже не представляется возможным. С учетом данных по эксперименту, проведенному моим коллегой советником Гилусом Бейтсом, можно с большой долей вероятности утверждать, что данное существо возникло в результате коллизии, возникшей при протекании опыта по перемещению объекта в Безвременье. Хотя изначально перемещение не планировалось, обстоятельства сложились так, что на данный момент мы имеем человека, реально живущего в Безвременье. Я исключаю феномен Альманиоры, тайна которого не раскрыта до сих пор, но мы можем существенно приблизиться к его разгадке и сделать путешествия в Безвременье реальностью. Исходя из данных, представленных физической лабораторией отдела Мыслящих, можно предположить, что в ходе эксперимента по перемещению возник эхо-канал, который перебрал материю через Безвременье в антивселенную, где он и приобрел указанные выше свойства. Эхо-канал преобразовался в объект и силой обратной инерции, так же минуя Безвременье, оказался в нашей Вселенной. Точкой тонкой границы между вселенными можно считать область в зоне планеты Онтар. Границы и точное место зоны только предстоит установить опытным путем. И тогда это будет первая известная «тонкая» область. В любом случае материализация эхо-канала пока что не объяснима. Я не исключаю возможности вмешательства антисуществ, о которых нам известно из некоторых записей, хранящихся в архивах ломенов. Однако нет фактических подтверждений реальности их существования в обозримом прошлом. Но это, в свою очередь, вовсе не исключает того, что их нет.

... В любом случае, мы имеем дело с уникальным объектом, то есть стабильным существованием антиматерии в нашей Вселенной. Более того, это не просто неодушевленный предмет, а живое разумное существо, которое, кстати, совершенно не осведомлено о своей уникальности и является точной копией известного нам Монтгомери. ... Анализ памяти не выявил расхождений в воспоминаниях до момента взрыва ворот, из чего следует, что объекты тождественны по своей природе, более того, они схожи до мелочей. ... Невозможно сказать, что произойдет с Монтгомери Вторым по истечении времени. Может он саморазрушится или аннигилируется. Достаточно разрыва всего одной молекулы, чтобы вызвать невероятной силы катастрофу. Из чего я заключаю, что объект требует исключительно осторожного обращения, и нам всем просто повезло, что, проводя тесты, мы умудрились не разрушить ни одной молекулы так, чтобы произошла аннигиляция. Вполне вероятно, что капсулы имеют возможность регенерации, но тогда эта регенерация просто молниеносна. Можно предположить, что это является защитным механизмом существа от его разрушения.

... По моему мнению, необходимо переместить объект в зону, наиболее близкую к границе между вселенными для продолжения опытов. Я намерена представить в Совет запрос по организации лаборатории в космическом пространстве недалеко от вышеозначенной зоны. Что касается объекта, то целесообразно не давать ему приходиться в сознание с целью неограниченных манипуляций с его телом и разумом. Сам организм необходимо поместить в специальный контейнер, защищающий его от каких бы то ни было внешних воздействий.

... Этот отчет не является окончательным. Все данные - лишь гипотезы, построенные на, как теперь оказалось, довольно поверхностных исследованиях, которые можно продолжить лишь в соответствующих условиях под эгидой отдела Мыслящих.

Последняя фраза означала, что Синемора не спешила делиться своими соображениями ни с коллегами, ни с Советом, ни со своим приятелем Бейтсом. Возможно, она решила получить эксклюзивную возможность путешествия в Безвременье и обратно. Таким образом, Бейтс ей был уже ни к чему. Тем не менее, объект уничтожен, и что теперь будет делать Синемора, неизвестно. С такими мыслями де Бриз выполз из кресла и

отправился спать.

Глава двадцать вторая,
где Синемора начинает свою игру, Моргана пьет «Мартини» в баре «Овертайм», обретает нового союзника и рассказывает занимательную историю. А де Бриз хвастается находкой.

Легче завоевывать, чем управлять. С помощью соответствующего рычага можно одним пальцем поколебать мир; но чтобы его поддержать, нужны плечи Геракла.

Жан-Жак Руссо

Н.Т.А. Харба остался очень недоволен тем, как закончилась операция по перевозке похищенного объекта. Уже во второй раз враги утерли нос его ведомству. Причем на этот раз его ближайший соратник, его доверенное лицо К.И.М. Ора умудрился потерять почти все корабли конвоя, но что было еще хуже, он вступил во временный союз с харотами. А с ними Харба еще не рассчитался за их прошлый визит на Онтар. Естественно, сразу по возвращении Ора был снят со всех должностей и отправлен в самое глубокое подземелье добывать ресурсы. Харба уже и думать о нем забыл. Но так просто разделаться с советником Синеморой Гальфеус он не мог. Учитывая ее влияние на правительство Онтара и статус советника, неосторожными действиями можно было подорвать свой авторитет, а может и того хуже - потерять заветное кресло начальника спецслужбы. Ему удалось побеседовать с Синеморой в рамках расследования потери конвоя, но он не смог ей предъявить сколько-нибудь серьезных обвинений, так как она лишь сопровождала груз и не участвовала в принятии решений. Это показали допросы экипажа единственного уцелевшего корабля. Ко всему прочему, настроение Харбы стало еще хуже, когда он узнал, что хароты действовали по совету его личного врага де Бриза, и он очень жалел о том, что тот так и не пересек границ системы Онтара.

И еще Харбе, естественно, не давало покоя, что он ничего не смог выяснить о нападавших. Раз за разом просматривая записи сражения, сверяясь с архивными данными, он не смог идентифицировать корабли. Харба попытался спросить, что думает по этому поводу Синемора, но та не стала отвечать на его вопросы. Однако профессиональное чутье подсказывало Харбе, что история с объектом далеко не окончена. И тут совершенно неожиданно Синемора сама попросила принять ее. Естественно, он не отказал.

Со времени последнего визита Синеморы кабинет главы спецслужб, впрочем, как и сам хозяин, не претерпели никаких изменений: все тот же показушный аскетизм, который говорил, скорее, о психических отклонениях хозяина, нежели действительно о его скромности и непритязательности.

- Советник Синемора Гальфеус! – Тонкие губы Харбы скривились в подобии улыбки. - Рад вас видеть.

- Министр Харба, счастлива видеть вас в добром здравии. - Полноватое тело Синеморы, облаченное в свободное темно-зеленое платье «вплыло» в кабинет. От страха, который сковывал ее почти при каждом посещении этого проклятого кабинета и его хозяина, казалось, не осталось и следа. Она держалась уверенно, даже немного надменно. Харба обратил на это внимание и насторожился. Через его кабинет прошло столько разного народу, что он стал неплохим физиономистом и психологом. Далеко не каждый, да почти никто, не мог себе позволить подобного поведения с министром Харбой.

- Вы просили принять вас, советник, я выполнил вашу просьбу. - Улыбка уже исчезла с лица министра. Он деловито разместился за столом, жестом пригласив собеседницу садиться.

- Очень вам признательна, - Синемора села на неудобный стул, потом встала и вплотную подошла к столу, за которым сидел Харба, - у меня есть дело государственной важности. Его осуществление позволит прославить Онтар и его жителей до конца существования Вселенной, а может и дальше. И ваше имя, министр, тоже будут помнить все разумные существа.

- Так. Я вас слушаю. – Харба не выразил ни тени заинтересованности, словно к нему каждый день приходили посетители с подобными предложениями.

- До отлета на Онтар с миссией по доставке известного вам объекта, я сделала одно очень важное открытие, суть которого состоит в том, что недалеко от центральной планеты нашего мира располагается особая зона, которая может помочь разгадать тайну проникновения в Безвременье. Я не буду углубляться в технические подробности, лишь скажу, что это открытие я сделала посредством того объекта, Монтгомери Второго, которого не смог защитить ваш командующий конвоем. Если бы Монтгомери остался жив, то в скором времени роль Совета в жизни миров была бы сведена к минимуму, потому что дорога в Безвременье была бы открыта нами и, соответственно, оставалась бы в нашей юрисдикции. Но поскольку случилось то, что случилось, придется продолжать работу без главного инструмента. Тем не менее, я считаю, что у меня есть все шансы обогнать Совет в этом отношении. Сейчас только ленивый не озадачен этим вопросом, и каждый считает своим долгом проводить исследования. Только у них нет ключа к разгадке. А у меня, думаю, есть. Кстати, хотите знать, что это были за корабли, которые так потрепали конвой?

- Вам это известно? Скажите, – произнес Харба ровным тоном.

- Они не принадлежат к нашей вселенной. Они из Антивселенной. И я могу это доказать.

- Возможно, вы правы. Мои аналитики так и не смогли идентифицировать нападавших, так что ваша гипотеза имеет право на существование. Тем не менее, что вы хотите от меня?

- Это очевидно, министр. Вашей поддержки, а, следовательно, и поддержки правительства Онтара. Я хочу построить лабораторию рядом с переходной зоной.

- Вам известны точные координаты этой зоны? – поинтересовался министр.

- Они известны вам. Дайте мне полную регистрационную запись с борта вашего флагмана, и я смогу с высокой точностью указать вам это место.

- Но эти записи являются секретной информацией! – заметил Харба. - И потом, почему вы считаете, что я вам буду помогать?

- Давайте говорить откровенно. Переходная зона, контролируемая Онтаром – это власть, причем неограниченная. Нам с вами выпала уникальная возможность стать первыми существами Вселенной.

- Предположим, я вам помогу. Что, собственно, вам нужно? Провести проект через правительство?

- Да. И средства. Неограниченные средства на постройку и оснащение лаборатории.

- Вы просите почти невозможное, Синемора. Кстати, а почему бы вам не воспользоваться практически неограниченными ресурсами Совета?

- Потому что там слишком много охотников заглядывать через плечо в монитор.

- Резонно. Но мне нужны неопровержимые доказательства того, что силы и средства будут потрачены не впустую. Я как министр обязан заботиться о благополучии жителей Онтара.

- Вы их получите - Синемора с трудом сдержала улыбку. - Имея переход в Безвремяе, вы как нельзя более тщательно позаботитесь обо всех онтарианах.

- Несите доказательства, и я посмотрю, что смогу сделать, - ответил министр.

- А гарантии?

- Никаких гарантий, советник. Мы с вами не в магазине, и я не торгуюсь. Не хотите – не надо.

- Хорошо. Я скоро вам все покажу. И пусть ваши эксперты поработают с моими материалами. Хотя, я думаю, что они почти ничего не поймут.

- Главное, чтобы они поняли перспективность проекта. В ваших же интересах представить данные так, чтобы заинтересовать меня и моих людей. Если у вас все, я вас больше не задерживаю.

- Да, министр. Я скоро вернусь.

Синемора скрылась за дверью кабинета.

***

Среди последних новостей, дошедших до замка Морганы, значимых было две. Первая – это приглашение на встречу с советником Гилусом Бейтсом. Моргана ждала этого и давно готовилась. Вторая – де Бриз ушел «на прогулку», что тоже не являлось чем-то экстраординарным. Хотя порой прогулки де Бриза заканчивались для него весьма плачевно, и ей приходилось вступаться за своего «начальника штаба». Сам он о помощи не просил, но терять ценного партнера Моргана не хотела. В любом случае, если де Бриз вляпается в неприятности, ей об этом станет известно. Поэтому Моргану больше волновала встреча с Бейтсом. Что предложит ей бывший соперник? Конечно, Моргана погадала, используя все доступные методики, включая самую верную: по головам древней птицы хмиратона. Но будущее было мутновато, данные противоречивы, и вообще результаты ее не впечатлили. Был, конечно, еще один способ: пригласить штатного прорицателя Ному. Но почему-то ей не хотелось этого делать. Инстинктивно Моргана понимала, что давать Ному лишнюю пищу для его цифровых мозгов не стоит. Посему ей пришлось отложить ритуалы и собираться на встречу, которая была назначена, естественно, на Терре. Но Моргана не любила там бывать, и потом, Терра – территория Бейтса, а осторожность никогда не бывает лишней. Она послала депешу с любезнейшей просьбой перенести встречу в мир Эргов, в любое удобное Бейтсу место. Бейтс отверг ее предложение, сославшись на крайнюю конфиденциальность беседы, и тогда Моргана все же согласилась встретиться на Терре, но в своем любимом (и заблокированном от прослушки) кафе «Овертайм». Бейтс согласился. Ко всему прочему, Моргана решила выгнать де Бриза из алкогольно-игровой комы и просить проследить его за кафе. То же самое она поручила и своему спецотряду воинственных онтарианок: один де Бриз – хорошо, но с девушками – лучше. Тем более, что они, мягко говоря, недолюбливали друг друга.

Разыскать де Бриза оказалось не сложно. Он торчал в своей берлоге. Это несколько удивило Моргану. При случае она собиралась расспросить его, чем он был занят в свободное время, хотя чаще всего на этот вопрос она получала издевательские ответы. Станным было и то, что де Бриз согласился прикрывать ее тылы без всяких расспросов и даже согласился, что будет совместно работать с ее онтарианками. Последние, когда узнали, были не в восторге, но дело есть дело.

Наконец в оговоренное время Моргана появилась в «Овертайме». Группа поддержки расположилась как внутри бара, так и за его пределами. Де Бриз предпочел находиться в своей машине неподалеку, что позволяло ему быстро и оперативно среагировать на любое изменение ситуации. Ко всему прочему, он всучил Моргане обычный микрофон, чтобы прослушивать беседу. Конечно, де Бриз мог проследить разговор, используя более продвинутые средства, но недооценивать Бейтса он не хотел: наверняка тот позаботился о глушилках. А такое архаичное средство как обычный коротковолновый радиосигнал, он вряд ли станет учитывать.

Моргана думала, что придет раньше Бейтса, но ошиблась. Когда она вошла в бар, метрдотель сообщил ей, что ее ожидают. Моргана быстрым шагом пересекла длинный, уставленный круглыми столиками первый зал, и оказалась во втором зале для особо важных персон, разделенный на тихие уютные полутемные закутки. На каждом столе стояла небольшая лампа, излучающая мягкий свет, который при желании можно было сделать ярче или выключить совсем. Квадратные столики покрыты темными с замысловатым рисунком скатертями. За одним из столиков Моргана увидела сторбленную худенькую фигурку Бейтса. Он сидел чуть наклонившись над столом, гипнотизируя бокал с напитком. Услышав шорох, он вздрогнул и посмотрел на Моргану. Что осталось от того самоуверенного человека, которого Моргана знала по Совету? Наверное, лишь большие очки, которые ему никогда не шли. Одет Бейтс был чисто, но очень неаккуратно. Реденькие с проседью волосы взъерошены, на лице трехдневная щетина. «Здорово его долбануло, - подумала Моргана, - такое впечатление, что это был первый его серьезный промах, который он остро переживал». Бейтс встал из-за стола, приветствуя Моргану. Она протянула ему руку. Он вежливо пожал ее с легким поклоном. К ее удивлению, ладонь Бейтса оказалась мягкой и сухой. Моргана села напротив. Словно из-под земли появился официант с бокалом «Мартины»: вкусы постоянных клиентов в «Овертайме» знали.

- Что ж, Гилус, с формальностями покончено, - сказала Моргана, делая маленький глоток из бокала, - давайте к делу.

- Поймите, Альмманиора, мне это приглашение далось очень не просто, но я не вижу другого выхода. - Бейтс поднял на Моргану усталые глаза.

- Я понимаю. Вести переговоры с противником всегда нелегко, особенно, если вы чувствуете себя проигравшим.

- Разве это не так?

- Я придерживаюсь иного мнения по этому вопросу. Я считаю, что лично вы нажили себе неприятности, но отнюдь не проиграли. Пока что. И это потому, что вы совершенно напрасно считаете меня и моих друзей своими врагами. Это не дальновидно, советник. Хотя, я думаю, на вашем месте я считала бы так же.

- Все же я не понимаю вас.

- Проводя ваши эксперименты, вы преследовали неизвестные нам цели, что, конечно же насторожило всех посвященных. Вы могли бы и дальше проводить свои опыты втайне, если бы не досадное недоразумение со взрывом ворот, которое поставило ваш проект под угрозу. Да и союзников вы себе выбрали, прямо скажем, странных. Хотя, с технической точки зрения, это было вполне оправдано. Скажите, Бейтс, где сейчас советник Синемора Гальфеус?

- Я полагаю на Онтаре, - немного смутившись ответил Бейтс.

- А вам не кажется, что она там слишком задержалась. Ведь ее ждет Совет, ее лаборатория, работа, вы, наконец!

- Вы правы, Альмманиора. Это как раз одна из причин, по которой я просил встречи.

- А какова же другая?

- Другая причина - это подозрение в том, что она меня обманула. Совет дал ей время на исследования до депортации объекта. Она все это время провела в лаборатории, и до отлета я так и не получил материалов исследований. Я предполагаю, что она на что-то наткнулась и решила это использовать сама.

- Логично, учитывая, что она онтарианка, - заметила Моргана.

- У меня, практически, не осталось возможности продолжать исследования. А эта работа - смысл моей жизни. Я хочу открыть путь в Безвременье. У меня есть терабайты информации по исследованиям, отчеты об опытах. Они лежат так далеко, что даже ваш друг де Бриз их не достанет. Но без лаборатории и продолжения исследований все это - напрасный труд.

- Я примерно все так себе и представляла. Вот почему я не стала вас «топить» в Совете. Вы мне нужны, Бейтс, со всеми вашими терабайтами исследований, а я нужна вам, как один из объектов исследований. Нам осталось только раздобыть лабораторию и официально заручиться поддержкой Совета. Тогда мы сможем спокойно работать, и никакая Синемора нам уже не помешает. Кстати, Бейтс, я советую вам поменьше общаться с вашим оракулом.

- Вы имеете в виду программу «Нострадамус»?

- Именно!

- Так он, мне кажется, безобиден. Что он может сделать?

- Во-первых, он наверняка знает то, что нам не известно. Во-вторых, он не горит желанием нам помогать. Более того, мне кажется, он преследует какие-то свои цели, и вы, Бейтс, пляшите под его дудку.

- У вас есть доказательства? - спросил Бейтс жестко.

- Терабайты доказательств, - улыбнулась Моргана.

- При случае я хотел бы с ними ознакомиться.

- Вы ознакомитесь и еще кое с чем, если мы договоримся.

- Что вы предлагаете? Я думаю, у вас есть план, и вы уверены, что я его приму.

- Верно и первое, и второе. Вкратце план таков. Мы продолжаем работы по поиску путей в Безвременье вместе. В команде - я, вы, Фолли, Канн, де Бриз и мои подручные. Оракула исключаем. Он опасен. Но контакт с ним поддерживать придется. Ваша выгода очевидна - вы получаете возможность продолжать исследование всей вашей жизни, и на лавры первооткрывателя никто не претендует. Поэтому мой план вы примите, я пола-

гаю. Еще про Синемору. Если она не появится в оговоренные Уставом Совета сроки, советник Фолли инициирует процедуру лишения ее статуса и права пребывания на территории Совета и мира Эргов вообще. Вы как наблюдатель Терры своим распоряжением заблокируете ей доступ и туда. Наказание вам известно: пожизненное заточение в тюрьме Совета. Только очень серьезная причина может толкнуть Синемору на такой шаг, и эту причину нам еще предстоит выяснить.

- Меня все устраивает. Но скажите, Альманиора, если все лавры, как вы говорите, достанутся мне, то какой прок вам во всем этом участвовать?

- Ну, советник, вы меня удивляете! Мне очень интересно знать о том месте, где я живу, побольше. Вот и мотив. Мне кажется, достаточно резонный. За других я говорить не буду. Разве что де Бриз. Так он – наемник, работающий за вознаграждение, причем высококлассный. Вы должны об этом знать.

- Я знаю. Но вот что насчет советников Фолли и Канны?

- Сказала же вам, я не буду комментировать их мотивы. Попробуйте спросить их сами.

- Ну что ж, вы не оставляете мне выбора, не так ли, Альманиора?

- Выбор есть всегда, советник. Мы предлагаем вам сотрудничество. С вами или без вас мы продолжим поиски и исследования. Вы вольны выбрать, как и с кем вы будете дальше работать. Вы ведь не станете отрицать, что мы не мешали вашим опытам, лишь наблюдая, анализируя и действуя по обстановке. Мы и дальше не собираемся вставлять вам палки в колеса. Поймите, гонка и соперничество между нами не имеет никакого смысла. У меня есть мнение, что противник наш очень серьезен и идет на несколько шагов впереди нас. И это не Синемора.

- Хорошо, я с вами. Не буду долго раздумывать, тем более, что не над чем. Что будем делать в первую очередь?

- Ждать! Надо сделать так, чтобы Синемора выдала свои планы. А пока ждем, проанализируем все, что у нас есть по вопросу Безвременья. Вы изучите наши данные, мы ваши. Потом все обсудим.

- Меня это устраивает. Как будем меняться?

- Пока что полного доверия между нами нет, поэтому используем съемные носители. Нашу информацию вам передаст де Бриз и одновременно получит ваш носитель. Подходит?

- Вполне. Мне это напоминает шпионский боевик.

- Возможно. Не все, что показывают в детективах – чепуха. Если у вас нет больше вопросов, я с вами прощаюсь. О месте встречи для обмена договоримся по сети. – Моргана встала из за стола. Ее бокал остался на две трети полным.

- Хорошо. – Бейтс вежливо пожал протянутую руку, и Моргана направилась к выходу.

***

Де Бриз, сидя в своем «Мак-Ларене» внимательно следил за ходом беседы и внутренне торжествовал. Он-то наверняка знал, что задумала Синемора. Будучи обладателем бесценного материала, он мог бы сейчас снять часть проблем быстро, но всему свое время. Де Бриз решил немного придержать информацию. Единственной причиной тому было нежелание показывать файлы Бейтсу. Пока что у де Бриза были сильные сомнения на его счет, и откровенность беседы Морганы с Бейтсом его не убедила.

Как только Альманиора вышла из дверей бара, де Бриз уже открывал ей дверцу машины. Моргана, кивнув, молча села. Часть дороги до дома де Бриза они молчали. Потом Арон не выдержал.

- Знаешь, Альми, - сказал он нарочито непринужденно, - у меня есть для тебя подарок.

- Знаю, Арон. Ты провел большую часть своего отпуска дома, а это просто так не бывает, значит, ты на что-то наткнулся. И, судя по твоей довольной физиономии, на что-то значительное. Что ты хочешь за информацию? – спросила Моргана.

- Я всегда знал, что ты следишь за мной, - улыбнулся де Бриз. - Что я хочу, - он прищурился и хищно улыбнулся.

- Я так дешево не продаюсь, - сказала Моргана.

- А кто сказал, что дешево? Я тебе покажу товар, и ты сможешь его оценить. Ну, так что?

- Ты мерзкий шантажист, де Бриз. Знаешь, что мне нужно то, что ты нашел. Ладно, черт с тобой. У меня нет другого выбора, – грустно сказала Моргана.

- На самом деле я и не думал тебя разводить на интим. Ты в курсе, что за прибор такой, скипетр? – Моргана аж подпрыгнула на сидении и резко повернулась к де Бризу.

- Откуда тебе известно о скипетре? – взволновано спросила она.

- Ты неправильно ставишь вопрос, Альми, - серьезно и спокойно ответил де Бриз. - О скипетре знают многие, хотя мало кто видел. А я вот столкнулся с описанием действий скипетра.

- Расскажи, что ты знаешь! – страстно потребовала Моргана.

- О, этот вопрос тебя возбуждает? – хихикнул де Бриз – расскажу. Но прежде ты расскажешь, что это за прибор и что тебе известно о владельцах.

- Хорошо, расскажу. А ты мне раскроешь свой секрет. Идет?

- Разумеется. Инфа за инфу!

Тем временем под колесами «Мак-Ларена» уже шуршала листва. Машина, плавно покачиваясь на амортизаторах, ехала по лесной дороге к «берлоге» де Бриза.

***

В настоящем камине потрескивали вполне реальные дровишки, не менее реальный де Бриз развалился в кресле с бокалом «Куантро», вытянув ноги к огню. В кресле рядом расположилась Моргана. Поджав под себя ноги, она маленькими глоточками пила глинтвейн.

- Ты хотел узнать про скипетр? Тогда слушай.

Сразу скажу, что никому доподлинно неизвестно где, когда и кем был построен этот прибор, а так же и то, сколько приборов сохранилось до настоящего времени. Я знаю о двух. Один принадлежит по праву Главы отдела Мыслящих Синеморе, второй, скорее всего, у Верховного. Но это тоже наверняка никто не знает. – Де Бриз уже знал кое-что из того, о чем говорила Моргана, но перебивать не стал. Он слушал с неподдельным интересом. – Есть, однако, легенда, говорящая о том, что скипетры не принадлежат нашей Вселенной. Они достались нам по наследству от прародителей разума, а когда жили эти прародители и насколько по времени в прошлом находятся их миры, тоже сокрыто тайной. Кто придумал держать скипетр в отеле Мыслящих, я тоже не знаю, но традиция очень стара и восходит к временам возникновения Совета. Итак. Скипетр – это сложный прибор, источник питания – неизвестен, принцип действия – ментальное управление. Сфера применения – такая угодна владельцу. Фактически, это волшебная палочка. Все разговоры о том, что скипетр якобы имеет душу, разум, независимую силу – чушь собачья. Это прибор, или «девайс», как ты любишь выражаться. Единственное условие, при котором скипетр будет работать, – мощнейшее биополе владельца и умение управлять им, то есть, жезл находится в связи с мозгом и нервной системой владельца по протоколу, закодированному в биополе. Жезл сам способен генерировать биополе на частоте владельца. Настройка производится автоматически один раз. Интерфейсы всех владельцев скипетр хранит в энергонезависимой памяти. Поэтому, обладая доступом, можно узнать, кто ранее владел скипетром, как долго, ну и так далее, вплоть до того, с кем владелец спал и что он ел. Однако каждый владелец мог закрыть доступ к использованию прибора другими существами посредством кодировки. Поэтому несанкционированное использование практически исключается. Я подозреваю, что есть способ снять блок, и этот способ известен Верховному, и для этого необходим еще один скипетр. Это все непроверенные данные, взятые мной из различных источников. Еще известно, что посредством скипетра можно управлять всеми известными видами полей и колебаний, генерировать импульсы, в общем, применять его как оружие. Мощность оружия напрямую зависит от ментальных возможностей владельца. Это меня пугает в истории с Синеморой больше всего. Известно, что она - онтарианки. А все онтариане обладают врожденными ментальными способностями большой силы. Если эти способности еще и развивались на протяжении жизни, то более подходящего владельца и придумать трудно. Хотя я полагаю, что Верховный знал, что делает, когда назначал Синемору на пост главы отдела Мыслящих. Сама я никогда не видела и не держала в руках скипетр, но, естественно, мечтаю сделать и то, и другое.

- М-да, - протянул де Бриз, - информация крайне скудная. Придется покопаться в архивах. Меня очень заинтересовал этот приборчик. Но уговор – есть уговор. Настоящего скипетра у меня, разумеется, нет, но изображение мне раздобыть удалось. – Де Бриз взял с пола пульт, и прямо перед камином появилось трехмерное изображение скипетра, которое де Бриз предварительно импортировал из фильма, украденного у Синеморы. Скипетр медленно вращался по трем осям, что давало возможность разглядеть его со всех сторон. Моргана, как заколдованная, не мигая смотрела на предмет своей страсти: правильный тринадцатигранник, расширяющийся к верхней части был похож на булаву или дубину. В верхней части крепился большой прозрачный кристалл (куда же без него). Грани отливали всеми цветами радуги, были также заметны элементы управления и контроля в виде небольшого дисплея и нескольких прозрачных овальных кнопок. Де Бриз вполне разумно предположил, что скипетр вполне может работать и по известным интерфейсам с компьютерами в Совете. Только вот проверить свою догадку он не мог.

- Вот бы мне такой, - после продолжительной паузы выдохнула Моргана, - я бы нашла ему достойное применение.

- Это уж точно, - улыбнулся де Бриз, - я давно заметил у тебя тягу к фаллическим символам!

- Иди ты, - отмахнулась Моргана, - ты даже не знаешь, что может этот прибор!

- Э, нет. Кое-что знаю, - торжествующе сказал де Бриз. – Пришло время десерта. Я спер у Синеморы документы по опытам с Томми Вторым с использованием вот этого самого прибора. И знаешь, что она учудила? Провела молекулярный анализ и обнаружила античастицы, из которых состояло тело подопытного! Скипетр может работать в обеих Вселенных, я так полагаю.

- Вот это да! – Моргана не скрывала своего удивления, - скинешь инфу?

- Нет, дорогая, это очень опасно. Даже для тебя. – Когда де Бриз говорил таким спокойным серьезным тоном и делал серьезное лицо, Моргана знала, что он не шутит и не упирается, стараясь набить цену. – Я тебе дам все просмотреть и прочитать здесь у меня. Файлы хранятся в специальном изолированном хранилище.

- Хорошо, давай начнем прямо сейчас! – Моргана даже встала с кресла.

- Ну, Альми, час уже поздний. Предлагаю завтра. Мы устали. Все равно на замороченную за день голову ничего не ляжет.

- Хорошо, - Моргана смирилась, - тогда я пошла спать. Ты прав, глаза слипаются. – Моргану сразу потянуло в сон, как только она подумала об отдыхе.

**Глава двадцать третья,
в которой Синемора возглавляет стройку и меняет статус, Моргана испытывает потрясение от знакомства, Томми обиженно скушает, а Орн Фолли оглашает план.**

*Нет таких отдаленных явлений, познания которых
нельзя было бы достичь, и нет таких таинственных
явлений, которые нельзя было бы понять.*

Рене Декарт

Светило в пяти парсеках от Онтара называлось Ако. Вокруг голубого гиганта Ако вращалось два десятка планет самой разной массы и размера. И без того мощная гравитация светила усиливалась полями быстро вращающихся газовых гигантов, создавая то тут, то там гравитационные завихрения. Положение осложняла и «черная дыра», которая сама по себе являлась гравитационной аномалией, и создавала для навигации в этом районе дополнительные трудности. Но несмотря на все это, именно система Ако была выбрана Синеморой в качестве форпоста для строительства будущего перехода в Безвременье и Антивселенную. Дальние планеты Ако содержали все необходимые ископаемые элементы, что позволяло обеспечить строительству ресурсную независимость. И что самое главное, система находилась в полной и неоспоримой юрисдикции Онтара. Н.Т.А. Харба позаботился не только о распоряжении правительства о начале стройки, но и обеспечил охрану системы, установив где только можно беспилотные модули-шпионы, автоматические охранные комплексы и прочую защитную технику. Не забыл он и о секретности: все сотрудники проверялись им лично, а строительные монтажные работы были отданы на откуп роботам и автоматам.

Синемора решила не возвращаться в Совет. Эта светлая мысль посетила ее сразу после памятной беседы с могущественным министром Харбой. Как ни странно, Харба назначил в помощники Синеморе К.И.М. Ору. Харба рассудил, что расстрелять Ору он всегда успеет, а тут он будет на своем месте под присмотром охранных систем, плюс ко всему Ора был единственным, кто видел в действии неприятельские корабли и был посвящен во все государственные тайны. Весь проект возглавляла, естественно, сама Синемора Гальфеус.

Незадолго до начала работ, в последний день набора сотрудников и строителей будущей лаборатории, в кабинет Харбы явилась милостивая онтарианка, назвавшаяся странным именем Астрей. Министр тщательно изучил дело соискателя и не нашел в нем ничего предосудительного. А поскольку через его кабинет прошло уже не менее двух тысяч онтариан, Харбе вся эта работа заведующего отделом кадров у Синеморы порядком надоела, и Астрей была зачислена в штат на должность, соответствующую должности младшего лаборанта. Вообще-то Харбе стоило присмотреться к девушке повнимательней, но он этого не сделал.

Синемора замыслила построить сначала лабораторию на орбите одной из планет. Потом, позже, эта лаборатория должна стать центром переходной зоны. Вокруг лаборатории планировался порт и военная база, а также прочая инфраструктура. Лабораторная станция предполагалась около пятисот метров длиной и триста в диаметре, эдакая толстая наполовину скуренная сигара.

Работа кипела днем и ночью. Изначально станция «Акорам» (именно такое название дали будущему форпосту) представляла собой несколько состыкованных между собой транспортников, на которых находилось временное прибежище главы проекта и рабочих – строителей станции. Синемора сама работала за троих и другим не давала расслабиться. И станция буквально вырастала на глазах.

Через месяц по летоисчислению Терры произошло событие, которое утвердило Синемору в мысли о правильности принятого решения, а главное в том, что место строительства тоже было выбрано верно.

Приборы контроля пространства Синемора установила в первую очередь. Они были разработаны и построены с учетом новейших данных, полученных при опытах над Монтгомери Вторым. А именно: эти приборы засекали возмущения пространства при появлении объектов из противоположной вселенной.

Впервые сигнал об изменении пространства поступил, когда на центральном посту находился лишь дежурный офицер. Надо отдать ему должное: он не спал на посту, не играл в игры и не читал, поэтому сразу, как только с датчиков начала поступать информация, вахтенный вызвал Синемору на центральный пост. Она явилась незамедлительно.

- Офицер, в чем дело? – спокойно спросила она.

- Возмущение пространства в секторе 34-102. Длительность 14 секунд. Приборы зафиксировали увеличение массы вещества в точке. Визуального контакта нет.

- Далеко от нас точка возмущения? – сонливость моментально покинула Синемору.

- Нет, не очень, - ответил офицер, - час лета на истребителе.

- Отлично. Боевое звено и мой личный транспорт должны быть готовы к отлету через десять минут.

Пространство в секторе 34-102 было таким же черным космосом, как, впрочем, и прилегающие к нему сектора. Абсолютно нормальная космическая пустота без каких-либо аномалий. Прибыв в сектор, маленькая эскадра не обнаружила ровным счетом ничего. Абсолютно. Ни остаточного излучения, кроме обычного фона, ни наведенных полей, ни каких бы то ни было материальных или антиматериальных объектов. Синемора за-

метно расстроилась. Прочесав весь сектор вдоль и поперек и проверив ближайший прибор-регистратор, команда вернулась на базу не солоно хлебавши.

Впоследствии время от времени в разных точках прилегающего пространства возникали подобные возмущения разной силы. Сначала Синемора высылала отряды для проверки, потом же ограничилась автоматическими зондами. Результат был всегда один и тот же: ничего.

***

А меж тем Совет пребывал в легком недоумении: исчезновение советника Синеморы Гальфеус явно не прошло незамеченным. Как и любой бюрократический аппарат, Совет действовал согласно инструкции: запросы, расследование, ожидание. Но все катилось к тому, что на очередном заседании советники будут вынуждены поставить вопрос об исключении Синеморы Гальфеус из Совета за нарушение Правил (тех самых, за которыми надзирал уважаемый советник Фолли). Согласно закону, советник, самоустранившийся от выполнения своих обязанностей без уважительных причин, лишался права носить почетное звание Советника навсегда. Ему запрещался доступ в лаборатории и помещения Совета, его пароли, шифры, доступы в сеть аннулировались навсегда, а имя заносилось в позорный список и вывешивалось на всеобщее обозрение. Ко всему прочему, рассмотрение кандидатур советников из данного мира прекращалось на триста земных лет. Таким образом, онтариане лишались своего представительства в Совете на довольно долгое время.

Когда объемы переписки с Онтаром достигли нужных размеров (если все печатать на бумаге, можно было бы загрузить пятитонный самосвал), Орн Фолли составил последнее и самое важное послание, адресованное Верховному.

«Отдел Правил Совета, Советник Орн Фолли его Всемогуществу Верховному Советнику направляет данное официальное сообщение о том, что, по мнению отдела Правил, Совету необходимо инициировать процедуру прекращения полномочий советника Синеморы Гальфеус, главы отдела Мыслящих на основании статьи 23409 Устава Совета. Вместе с тем отдел Правил считает целесообразным объявить конкурс на должность главы отдела Мыслящих».

Уволить советника довольно просто, а вот найти ему достойную замену - нелегко. Особенно это касалось отдела Мыслящих, одного из самых крупных и значимых подразделений. Советники пребывали в замешательстве: по поводу мотивов поведения Синеморы Гальфеус выдвигались самые разные версии вплоть до беременности, но никто так и не подошел даже близко к истинным причинам, побудившим Синемору покинуть Совет. Об этих истинных причинах знали лишь два человека - советник Альмманиора и Арон де Бриз. Но они хранили молчание. Даже их союзники не были посвящены в тайну файлов, которые украл де Бриз у Синеморы. Фолли, являясь существом очень проницательным, смутно догадывался о том, что причины, побудившие Синемору, столь серьезны, что знать об этом никому не положено. Но расспрашивать де Бриза и Моргану он не стал, хотя и подозревал, что они что-то затеяли. Фолли был в курсе событий, связанных с Гилусом Бейтсом. Возможно, именно в этом и надо искать секрет ухода Синеморы.

Очередное заседание Совета обещало быть очень интересным: не каждый день советника передают остракизму. Вроде бы дело серьезное, но члены совета пребывали в приподнятом настроении. Может, потому, что предвкушали необычное развлечение, может, потому, что Синемору многие не любили и радовались, что больше не надо будет с ней иметь дело. Так или иначе, вопрос об исключении Синеморы из Совета был делом почти решенным, оставалось только официально его закрепить.

Верховный открыл Совет, начав именно с этого вопроса. Оно и понятно: решать другие проблемы советники были не в состоянии до тех пор, пока не потанцуют на костях Синеморы. Верховный это понимал и не стал откладывать дела в долгий ящик. Вести вопрос он поручил Орну Фолли. Вообще Верховный очень редко сам вел вопросы: на то были компетентные главы отделов.

Орн Фолли активировал висящий перед ним на расстоянии метра терминал и начал занудную, но необходимую речь, которая предвляла голосование по исключению. Справедливости ради были обозначены заслуги Синеморы перед Советом. В некоторых случаях это давало провинившемуся шанс на сохранение места, но в данный момент являлось лишь необходимой формальностью. Наконец Орн Фолли произнес:

- Уважаемые советники, отдел Правил в моем лице и по представлению, предлагает исключить советника Синемору Гальфеус из состава Совета Миром со всеми вытекающими и означенными мною выше последствиями. Есть ли у советников дополнения, предложения или пожелания? – Ответом послужила тишина. – Тогда я прошу вас, коллеги, проголосовать, согласно процедуре тайного голосования.

Процедура тайного голосования - это посылка мысленного импульса. Не все члены Совета обладали необходимыми способностями по передаче мысли на расстояние. Для этого были устроены индивидуальные терминалы в виде легких шлемов, которые и помогали провести тайное голосование.

Единогласное решение было принято незамедлительно. Теперь предстояло выполнить некоторые необходимые процедуры. Одна из них еще ни разу не имела места в Совете. О ней знали только Орн Фолли и Верховный.

Моргана нетерпеливо ерзала в кресле, ожидая, когда же и каким образом будет сказано о скипетре Синеморы. Сюрприз не заставил себя долго ждать. Слово взял Верховный. Он заговорил своим мягким, но сильным баритоном. Моргана всегда очень любила слушать, как говорит Верховный. Голос абсолютно не соответ-

ствовал внешности говорящего, хотя многие подозревали, что видимое всеми обличие Верховного - лишь маскаррад.

- Уважаемые Советники, - начал глава Совета Миров, - многие из вас знают, что отделу Мыслящих принадлежит прибор, называемый скипетром. Это многофункциональное устройство, работающее посредством биополярного интерфейса. Оно необходимо при проведении некоторых экспериментов и исследований, и как любое сложное устройство требует особого с ним обращения. Процедура, которую я сейчас проведу, нацелена на лишение Синеморы Гальфеус прав пользоваться скипетром. Для этого я использую аналогичный прибор, который находится в моем распоряжении. – Моргана вся превратилась в зрение и слух. Вот он, второй прибор! – Согласно Уставу Совета, - продолжал Верховный, - данное действие я обязан провести под вашим наблюдением и присмотром одного из членов Совета, обладающего телепатическими способностями. Этот член Совета будет временным хранителем скипетра до момента назначения нового главы отдела Мыслящих. Однако избранный хранителем Советник не может пользоваться прибором по своему усмотрению. Хранитель назначается исключительно для того, чтобы скипетр не надо было перенастраивать. Отсутствие номинального владельца негативно отразится на работоспособности схем прибора. В качестве хранителя я прошу вас, уважаемые советники, поддержать кандидатуру советника Альмманиоры, Посла по особым поручениям Совета. Ее кандидатура рекомендована отделом Правил и поддержана мной. Я прошу провести явное голосование по этому вопросу.

Несогласных с кандидатурой Верховного не нашлось, и он продолжил.

- Я прошу советника Альмманиору подойти ко мне для проведения переключения скипетра.

Моргана встала и на ватных ногах подошла к Верховному. Из-под полы плаща тот извлек абсолютно такой же прибор, как и тот, что Моргана видела на изображении у де Бриза. Верховный пояснил:

- Этот прибор принадлежит тому, кто занимает пост Верховного Советника. Для смены владельца присутствие второго прибора не обязательно. Он будет переключен, где бы ни находился в данный момент.

- Встаньте напротив меня, - попросил Верховный, - возьмитесь за скипетр вот так, - он взял руку Морганы и положил ее на широкую часть конуса, - постарайтесь не шевелиться во время сеанса и не убирать руку. Вы ощутите лишь легкое покалывание. Когда я включу прибор, вы должны сосредоточиться на созерцании устройства. Только и всего. Просто изучайте его, разглядывайте. Все остальное сделаю я и скипетр. Когда процесс поиска и синхронизации закончится, я вам скажу. Пожалуйста. Давайте приступим.

В зале-шаре наступила гробовая тишина. Все присутствующие смотрели так, словно их пригласили на просмотр интересного представления. Моргана явственно ощущала на себе взгляды советников, они напрягли ее, заставляли нервничать. Взявшись за скипетр, как показывал Верховный, Моргана глубоко вздохнула, прикрыла глаза и попыталась сконцентрироваться. Верховный держал прибор одной рукой за основание, другой производил какие-то манипуляции. Скипетр ожил, озарившись белым сиянием.

- Если вы готовы, Альмманиора, давайте начнем, - негромко сказал Верховный. Моргана открыла глаза и начала внимательно осматривать прибор, концентрируя на нем все внимание. Сияние стало ярче и поменяло цвет на зеленоватый: это означало установление связи и передачу данных. Шли минуты. Сияние становилось все ярче и ярче. У Морганы начали слезиться глаза. Она совсем была готова сдать, когда скипетр вспыхнул красным светом и погас. Верховный еще несколько секунд стоял неподвижно, потом снял руку Морганы с основания. Она все еще не мигая смотрела на прибор, из глаз градом катились слезы. Тут она вдруг покачнулась, но упасть не успела: Орн Фолли с завидной для его возраста прытью создал рядом кресло, и Моргана без сил рухнула на сидение, закрыв глаза. Совет тихо загудел. Говорили все разом, шептались, кивали головами. Верховный медленно и осторожно убрал скипетр, и опустил в кресло, появившееся тут же рядом. Он устало оглядел совет и поднял руку. Разговоры мгновенно затихли.

- Как вы уже наверное поняли, уважаемые советники, наша попытка оказалась неудачной. Тому может быть несколько причин. Первая – скипетр находится вне нашей Вселенной, вторая – его перепрограммировали, третья – второй прибор находится в активном состоянии и работает с подключенным интерфейсом. Когда Альмманиора отдохнет, мы повторим процедуру, но все надо закончить сейчас, на этом заседании. Я предлагаю сделать перерыв. Вы можете распорядиться им по своему усмотрению. Советник Фолли, оставайтесь с нами и пригласите медика-телепата. Нам нужно поставить ее на ноги.

Врач явился незамедлительно. Это была пожилая женщина невысокого роста с мелкими мышинными чертами лица. Одета в неброское светлое платье, она походила на добрую бабушку, пекущую пирожки по выходным для своих внуков. В руках она держала небольшую бесформенную сумочку. С долей неприязни, словно говоря: «Ох, и натворили вы дел!», врач взглянула на Верховного и Фолли и склонилась над неподвижным телом Альмманиоры, которая за время после сеанса уже успела потерять сознание. Старушка, внимательно осмотрев пациентку, порылась в сумочке и достала два стальных обруча. Один она осторожно водрузила на голову Морганы, второй надела сама. Целительница сначала посмотрела вверх, а потом стала пристально смотреть на пациентку. Моргана сначала пошевелилась, потом открыла глаза. Снова потоком хлынули слезы. Она даже не пыталась их вытереть. Фолли протянул было платок. Но старушка отстранила его руку и продолжала смотреть на «слезопад», низвергающийся из глаз Морганы и заливающий одежду и кресло. Через пару минут слезы кончились. Моргана попыталась вытереться тыльной стороной ладони. Врач снова нырнула в свою сумочку, достала пилюлю и стакан с кристально чистой водой. Не стоит говорить о том, как в сумке оказался этот стакан и почему он не разлился. Пациентка молча проглотила пилюлю, запив водой. «Десять

минут, - произнесла старушка удивительно сильным и чистым голосом, - я останусь здесь». Верховный не стал возражать. Старушка сделала пас рукой перед лицом Морганы, и та провалилась в сон.

Перерыв подошел к концу. Советники вновь заняли свои кресла и приготовились к просмотру продолжения шоу со скипетром. Моргана все еще сидела в кресле, но уже не спала. Она выглядела гораздо лучше, чем в конце предыдущего опыта. Верховный наклонился к ней близко-близко и что-то тихо, шепотом, сказал. Моргана медленно кивнула и, опираясь на его руку, встала.

Верховный объявил о повторении опыта и снова призвал собрание к полной тишине. Как и в прошлый раз, сначала все проходило вполне успешно. Однако разрыв связи произошел гораздо быстрее. Советники и без комментариев поняли, что Верховного снова постигла неудача. Моргана на этот раз не потеряла сознания, она лишь устало опустила в кресло и закрыла глаза.

- Уважаемые советники! – обратился Верховный, - как вы видели, мы не смогли установить устойчивую связь со вторым скипетром и, как следствие, не смогли переключить прибор. Это означает, что скипетр бывшего советника Синеморы Гальфеус все еще находится под ее контролем и в ее полном распоряжении. Мы не в праве допустить, чтобы прибор использовался вне стен Совета, поскольку это может привести к последствиям, которые трудно предвидеть. Я прошу Совет санкционировать поиск и доставку скипетра в мир Эргов, а также привлечь к ответственности бывшего советника Синемору Гальфеус.

Совет единогласно одобрил предложение Верховного.

***

- Ты достойная хозяйка скипетра, - сказал мужчина, - я особо не надеялся на успех.
- Без твоей помощи я не справилась бы, - ответила женщина. – Ты можешь объяснить, зачем тебе все это понадобилось?

- Что именно?

- Я говорю о твоей помощи с сохранением статуса прибора и его принадлежности мне.

- Я не могу тебе этого объяснить. Вполне достаточно того, что он нужен тебе, а я сделал то, что мне нужно было сделать. И давай на этом закончим. – Мужской голос стих. Потом зазвучал снова. – Я не занимаюсь благотворительностью. Мне нужно, чтобы этот прибор не вернулся в Совет, тебе нужно то же самое. Так почему бы нам было не помочь друг другу?

- Хорошо, хорошо, - устало произнес женский голос, - не хочешь – не говори. И прими мою искреннюю благодарность.

- Не за что. Надеюсь, ты понимаешь, что они просто так от тебя не отстанут? Возможно, иных попыток дистанционно перепрограммировать прибор больше не будет, но нельзя исключать и физического похищения.

- Это вполне возможно, но я постараюсь сделать эту задачу невыполнимой. Они даже не знают, где находится прибор.

- Нельзя недооценивать врага! – сказал мужчина, - они знают, что скипетр у тебя, поэтому с тебя и начнут. Впрочем, это твоя забота. Я тут ничем помочь не могу при всем желании.

- Я и не прошу тебя. Ты сделал достаточно. Спасибо. Мы еще увидимся? – спросил женский голос.

- Думаю что да, счастливо оставаться.

Де Бриз задумчиво вертел в руках бокал с «Кампари», ловя блики от мониторов в изгибах стекла. Он еще и еще раз прослушал запись. Определить голос женщины не составляло особого труда, а вот кто был вторым говорящим, оставалось загадкой. К сожалению, в святая святых новой лаборатории Синеморы Гальфеус не удалось напихать достаточное количество «жучков». Пришлось довольствоваться улавливателями и дистанционными микрофонами. О видеоизображении не могло быть и речи: установка скрытых камер могла поставить под угрозу всю операцию. Хрустальный перезвон колокольчика возвестил о прибытии гостя. Де Бриз покинул свою «лабораторию» и вышел в зал. Там его уже ждали Моргана, Фолли, Канн и их новый друг Бейтс. После обязательных приветствий и дежурных фраз гости расстелись по креслам и воззрились на де Бриза.

- Что ж, откроем наше совещание. На повестке дня один большой вопрос и куча маленьких. Наш информатор в стане врага прислал довольно любопытное сообщение, которое наводит на некоторые мысли. Вот послушайте. – Де Бриз с дистанционного пульта включил запись, которую слушал четверть часа назад. Звук стих. Повисла гнетущая тишина. – Ну, у кого какие мысли?

- Ясно, что собеседник-женщина – наша Синемора, - задумчиво произнес Фолли.

- Да, я провел экспертизу и совпадение голосов почти стопроцентное, - ответил де Бриз, - но вот кому принадлежит мужской голос?

- Несомненно, тому, кто посвящен в тайну скипетров, - отозвалась Моргана, - круг этих людей невелик...

- И все они не покидали пределов нашего мира, - добавил Канн. – Это тоже можно легко проверить, но я их всех знаю. Запись сделана как раз сразу после опыта, а в это время все посвященные находились в пределах нашего мира.

- Значит не все, уважаемый Аран Канн, - сказал де Бриз, - есть кто-то, кого мы не знаем. В любом слу-

чае, чтобы исключить неожиданности, предлагаю проверить всех посвященных и тех, кто мог бы знать о скипетре и его возможностях.

- В любом случае, это лишь второстепенный вопрос, коллеги, - произнес Фолли, - Верховный поручил мне доставить скипетр в Совет, и как можно быстрее. Мы собрались здесь, чтобы спланировать операцию. Нам известно, кто знает, где скипетр. Но это не означает, что Синемора держит прибор рядом с собой. Хотя именно это, с моей точки зрения, наиболее вероятно. Альмманиора, как вы думаете?

- В обычной ситуации я бы не выпускала его из поля зрения и хранила подле себя. Но Синемора не настолько глупа, чтобы держать прибор рядом с собой. Она знает, что мы придем за ним и ждет нас. Следовательно, скипетр будет надежно спрятан.

- Звучит убедительно, - прокомментировал Фолли. Ваше мнение, коллега Бейтс?

Бейтс молчал все это время. Но теперь и ему пришлось высказать свое мнение.

- Я не совсем согласен с Альмманиорой. Я долгое время работал с Синеморой и немного знаю ее характер. С определенной долей уверенности могу утверждать, что прибор все же не далеко от того места, где находится она сама. И вот почему. Мы все знаем, что Синемора затеяла строительство в одном из прилегающих к Онтару секторов. Она там живет постоянно, значит, и прибор где-то рядом. Станция пока небольшая, и спрятать прибор особо негде. То, что она доверит его сохранность кому-либо, довольно сомнительно.

- А если этот кто-то и есть тот самый собеседник? – предположил Канн.

- Вероятно, но все-таки не думаю, что это так, – ответил Бейтс. – Она слишком самолюбива и властна. А скипетр, несомненно, своеобразный символ власти.

- Так, давайте рассмотрим все возможные варианты, - прервал прения де Бриз. - Где еще теоретически может быть скипетр кроме станции и планеты Онтар?

- Есть одно место, где прибор может без проблем существовать... - тихо произнес Фолли.

- Уж не хотите ли вы сказать... - Моргана подалась вперед.

- Именно, - ответил Фолли, - он может существовать в Безвременье. Вообще-то этот прибор там и создавался. Предположительно.

- И кто же его туда может перебросить? – спросил Бейтс.

- Это сложный вопрос. Теоретически - только Моргана, возможно, еще и Верховный. Синемора сама не сможет отправить туда прибор так, чтобы мы не заметили. Нужно слишком много энергии.

- А если она использует то место, вокруг которого она сейчас крутится? – предположил де Бриз, - мы ничего не знаем о структуре этого места, только то, что оттуда прибыли корабли, напавшие на конвой.

- Вот именно, - сказал Канн, - поэтому нам надо торопиться. Возможно, Синемора еще не освоила процесс перехода, тогда прибор находится, скорее всего, на станции.

- А почему бы не послать к Синеморе спецотряд под руководством Магнуса? Это ведь его работа, – предложил Бейтс.

- Можно послать Магнуса, - согласился Фолли, - только вот что он будет делать со скипетром, когда найдет его? Где гарантия, что он сможет взять прибор?

- А кто сможет? – поинтересовалась Моргана.

- Только вы, насколько я могу судить, - ответил Фолли. - Предвижу следующий вопрос и отвечаю на него сразу. Во-первых, Верховный избрал вас в качестве хранителя, во-вторых, вы единственный человек, обладающий достаточными экстрасенсорными возможностями, и, наконец, третье: сеанс синхронизации не был таким уж бесполезным. У Верховного есть все основания считать, что вы сможете взять прибор без опасности повредить его и не причинить вреда себе самой. Так что мы определили первого участника экспедиции.

- Отлично, - Моргана закинула ногу на ногу, - меня даже не спросили. Но как я понимаю, отказаться я не могу.

- Можете, - ответил Фолли, - но тогда вы поставите всех нас в очень затруднительное положение. Итак?

- Согласна, конечно, - вздохнула Моргана. - Кто будет меня сопровождать?

- Я полагаю, что команда Магнуса вполне подойдет для этого, - Фолли посмотрел на де Бриза, - а вы будете прикрывать тылы.

- Как обычно, мне самая грязная работа, разгрести то, что наворотит Магнус и его головорезы. Почему бы нам с Бейтсом просто не отправиться вместе с Альмманиорой?

- Потому, - ответил Фолли, - что нам нужен второй эшелон, если что-то пойдет не так. Если вы будете впереди, это создаст определенные трудности с онтарианами, а так вы сможете контролировать ситуацию, находясь поблизости вместе с коллегой Бейтсом и теми, кого вы возьмете с собой. Далее, - продолжал Фолли, - после того, как прибор будет в наших руках, вы соединитесь с отрядом Магнуса и прибудете сюда.

- Гладко, - задумчиво произнес де Бриз, - и все же мне не хотелось бы отпускать Альмманиору одну.

- Она вполне может за себя постоять, - вмешался Канн, - а Магнус и компания ей помогут добраться до приза. Вы с нами, коллега Бейтс? Вы больше молчите. Может быть, у вас есть что сказать по данному поводу?

- Да. – Бейтс поправил очки, - я, конечно, не отказываюсь от участия в мероприятии. Постараюсь быть полезным. Я так понимаю, что еду в качестве эксперта по поведению Синеморы, не так ли?

- Почти, - сказал Фолли, - а еще нам потребуются все ваши знания по предмету Безвременья. Вероятно, что они могут неожиданно понадобиться.

- Что ж, - де Бриз встал, - участники определены, цели – тоже. Когда отправляемся?

- Как можно скорее, - Фолли тоже встал, - я могу дать вам земные сутки на подготовку. Достаточно?
- Хватит только на макияж, - буркнула Моргана.
- Ну и отлично. Думаю, мы все решили. Я жду вас перед отлетом у себя в отделе. – Фолли направился к двери.

***

Сутки на макияж Моргана тратить не собиралась, но подготовиться к поездке следовало основательно. Она вернулась в свой замок в Безвременье и первое, на что она наткнулась, это был ее постоялец Томми.

За последнее время Моргана и ее соратники мало уделяли внимание персоне, которая совсем недавно находилась в центре событий. Сейчас каждый был занят своим делом в рамках общего, преследовал свои цели. Томми же не мог активно «преследовать» свои цели. Он по-прежнему продолжал вести довольно праздничный и невыносимо скучный образ жизни. Из доступных ему развлечений были книги да беседы с гостями замка. Иногда он гулял в окрестностях замка. Погода в Безвременье не менялась никогда, словно все сущее находилось под каким-то колпаком: ни ветров, ни дождей. Хотя Моргана на досуге создала погоду в окрестностях замка. Но, видимо, досуга у Морганы было не много, поэтому и погода получилась однообразной: днем – тихо и светло, ночью - дождливо, ветрено и сумеречно. Действительно темную ночь Моргане создать пока не удалось. Он столько всего передумал, сидя фактически взаперти, что размышления порой заводили его в тупик. Он то испытывал эйфорию надежды, прочитав очередной фолиант из библиотеки замка, то его настигала страшнейшая депрессия, оттого что он сам, лично, ничего не может сделать и полностью зависит от прихоти хозяйки замка. Томми уже начал подозревать, что его личность по большому счету уже никого не интересует, и если даже он и вернется в свою Вселенную, то только благодаря счастливой случайности. Он совсем было решил, что Моргана позабыла их договор и не собирается предпринимать какие-либо меры по его, Томми, перемещению в нормальный мир. Последний раз он имел возможность видеть хозяйку очень давно. Поначалу Томми вел счет времени по земному календарю, потом бросил это дело, поскольку время не имело ни значения, ни смысла в Безвременье. Смену дня и ночи Замок выставлял автоматически, зажигая или гася факелы. На это Томми и ориентировался только лишь для того, чтобы определить привычное время сна.

Томми был в зале один, когда на пороге внезапно появилась хозяйка. Он даже вздрогнул от неожиданности.

- Привет, Томми, как дела? – деловито спросила Моргана.

- Вашими стараниями - никак, - угрюмо-злобно ответил Томми, - или вы думаете, что я куда-то денусь в ваше отсутствие?

Моргана, казалось, не заметила сарказма.

- Дело, кажется, начинает двигаться, Томми.

- С чего вы сделали подобный вывод?

- У меня есть основания для подобных мыслей. Я все понимаю, Томми, тебе осточертело сидеть в моем замке, но что сделаешь? Не по моей воле вы здесь оказались, я о тебе не забываю, и как только мы найдем выход, я его тебе укажу. Но не следует думать, что весь Совет только и делает, что думает о том, как бы тебя вернуть обратно домой.

- Я даже не рассчитываю на то, что Совет вообще помнит о моем существовании! – С отчаянием в голосе воскликнул Томми.

- Иногда вспоминает, - улынулась Моргана, - иногда вспоминает. Зато о вас постоянно думает бывший член Совета Синемора Гальфеус. Вы в курсе последних событий?

- Я знаю только то, что публикуется в официальных отчетах. Но на то они и официальные, чтобы в них толком ничего не было. Может, посвятите меня в некоторые детали? Хоть какое-то развлечение.

- Обязательно, Томми. Только не сейчас. Если ты слышал о скипетре, то я скоро отправляюсь на его поиски, и мне нужно собраться. Но по приезде я тебе все расскажу, к тому же, я думаю, появятся некоторые детали, которые помогут пролить свет на ситуацию в целом. Пока меня не было в замке, здесь ничего интересного не произошло?

- Ну, если считать интересным, что к нам снова зачастил Ном, то ничего.

- Что это он? Не говорил?

- Скучно, говорит, ситуация не развивается. Никто толком ничего не делает для моего спасения, - ответил Томми.

- Ну, ты его больше слушай. Тоже мне, член Совета нашелся. Он просто, возможно, не в курсе того, что происходит.

- Не думаю, что это так. Ведь именно он мне рассказал историю со скипетром. Официальные сводки не содержали ничего подобного.

Моргана насторожилась.

- Да? И что же он тебе рассказал?

- Да так, ничего особенного. Можете посмотреть запись на досуге.

- Скажи, Томми, а Ном был у тебя приблизительно позавчера?

- Да, был. Сидел долго. Пил кофе. Мы с ним разговаривали на всякие отвлеченные темы.

- Ясно. Ты меня извини, Томми, мне надо идти паковать вещички. Думаю, что путешествие будет не долгим, и мы сможем все обсудить после моего прибытия. Не хочу тебя обнадеживать, но, возможно, появился еще один теоретический способ, как вернуть тебя домой.

- Не надо меня обнадеживать попусту. Вы столько раз это говорили, что ваши оптимистические речи уже надоели. Счастливого пути.

Моргана хмыкнула и отправилась в свои покои.

***

Строительство станции «Акорам» двигалось семимильными шагами. Стыковались все новые и новые модули, работа не прекращалась ни на секунду: монтажники поставляемые Харбой с Онтара работали посменно, не зная отдыха и сна. Десятки мелких аварий и несколько крупных, с жертвами, не могли поколебать решимость Синеморы поскорее ввести станцию в строй. Лабораторный отсек был уже смонтирован, шла установка оборудования и наладка систем. Монтаж оборонных сооружений, с которых собственно и началось строительство, уже завершился. Военным контингентом «Акорам» Харба назначил командовать К.И.М. Ору. Не то чтобы он его простил за прошлые промахи. Но лучшей кандидатуры на этот пост все равно не было под рукой. Ора был обязан Харбе за то, что тот вытащил его из-под карающего меча онтарианского военного суда, любимым приговором которого была смертная казнь.

Вокруг станции и по самой планетной системе установили модули слежения и обороны: ракетные, лучевые и гравитационные установки, мины и ловушки. Фарватер подхода к станции был настолько сложен, что потребовалось создать специальный лоцманский прибор, чтобы проводить корабли на стыковку с «Акорамом».

Строительство непосредственно самого портала еще не начиналось. Синеморе и ее команде предстояло разработать установку для открытия зоны перехода, а работа еще не начиналась вследствие отсутствия лаборатории. К ее открытию Синемора уже наметила прибытие целой толпы специалистов в самых разных областях науки. Она была совершенно уверена, что ей удастся построить портал связи с Безвременьем, причем для его работы не потребуется энергии половины Вселенной.

Но в настоящий момент ее беспокоила другая проблема: Синемора ждала «гостей» из Совета. Она даже знала состав «делегации». Харба ничего не смог толком выяснить по своим каналам, когда именно состоится визит, но то, что посетители не заставят себя долго ждать, было очевидно. Синемора хотела любым способом сохранить скипетр, поскольку он являлся ключевой деталью ее плана: без скипетра невозможно было закончить эксперименты по переходу.

Синемора перебрала в голове кучу разных вариантов сокрытия прибора - от его утери до вооруженной защиты. Трудность состояла в том, что она не знала планов противника. Она знала их цель и также знала, что визиты будут продолжаться до тех пор, пока скипетр не будет возвращен. Н.Т.А. Харба заверил Синемору, что через оборонительную систему не пролетит и муха, но она не разделяла его уверенности. Тяжелые мысли не давали ей спать, портили аппетит и отношения с окружающими. Ожидание становилось невыносимым. Наконец она вздохнула с облегчением, когда увидела на мониторе дальней связи сообщение из Совета, которое уведомляло ее о лишении поста советника и содержало требование незамедлительно вернуть скипетр. Синемора проигнорировала это послание и мысленно включила таймер до часа X, когда придут визитеры.

Глава двадцать четвертая,

где Моргана исполняет свои прямые обязанности, Синемора боится, Харба хитрит, а де Бриз с Дерком скучают.

Заговори, чтоб я тебя увидел!

Сократ

Огромный величественный лайнер эргов, принадлежащий Совету, преодолев межмировые барьеры и пройдя межзвездными тропами, дрейфовал у границ системы Онтар. Лайнер Совета, имея формы пассажирского круизера, был нашпигован самой современной аппаратурой и вооружением, которые только могли себе позволить эрги, используя все известные им технологии. По боевой мощи лайнер вполне можно было поставить в один строй с тяжелыми боевыми кораблями. Недаром он принадлежал Совету. На его борту находилась официальная миссия Совета во главе с Послом по особым поручениям Альмманиорой. Полномочному послу по протоколу полагался штат охраны, который возглавлял Магнус и штат обслуживающего персонала, который лично возглавила Премудрая Родвин, глава отдела Снабжения. Такой солидный контингент говорил об исключительной важности миссии.

Незадолго до прибытия посольства онтарианам было направлено официальное уведомление. Правительство Онтара не могло уклониться от приема делегации, поскольку это автоматически делало невозможным для онтариан вхождение в Совет миров. Осложнений отказ обещал столько, что Харба (как же без него) согласился на визит гостей, тем более, что он знал, зачем они пожаловали. Глава специальной службы отпра-

вил вместе с приглашением о прибытии напоминание о том, что посольский корабль должен оставить эскорт на границе системы и двигаться к планете Онтар в сопровождении «почетной охраны». Для Альмманиоры это не стало неожиданностью. В действительности эскорт из довольно внушительного числа истребителей болтался совсем рядом, в нескольких минутах лета от границ системы. Он состоял из быстрых легких истребителей эргов и тяжелых штурмовиков харотов, а так же двух транспортов со специальным батальоном киборгов из охраны Совета. Как замыслил Фолли, вся эта боевая мощь вряд ли потребуется, но должна быть под рукой. Отрядом поддержки руководили де Бриз со стороны Совета и Дерк от харотов. В последнее время хароты все больше и больше оказывали содействие Совету, чем вызвали его благосклонность. Отчасти этому способствовали личные связи де Бриза и назначение Дерка на должность главы экспедиционных военных сил.

Моргане не пришлось долго ждать почетного эскорта онтариан. «Меня здесь любят и ждут», - подумала Моргана, когда увидела два линкора и три эскадрильи истребителей на мониторах внешнего обзора.

- Скажите, капитан, - обратилась она к высокому седому человеку в военной форме эргов, - сколько нам потребуется времени, чтобы разметать эти скорлупки?

- Минут семь, - ответил капитан, - если они будут сопротивляться. Голос капитана звучал уверенно, что придало Моргане сил. Перед отъездом она ознакомилась с данными по военной мощи онтариан, и все же у нее были некоторые сомнения, несмотря на заверения де Бриза и Дерка, что они, онтариане, - не бойцы, и их флот - это два десятка ржавых калаш.

Корабли онтариан построились и приготовились сопровождать транспорт, о чем уведомили капитана. Тот в свою очередь обратился к Моргане с официальной просьбой следовать указанным курсом. Та без колебаний разрешила. Планетарные двигатели выбросили сноп плазмы, и лайнер двинулся в сторону главной планеты онтариан.

***

Синемора сидела в своей крепости, запершись на все замки и включив все возможные системы охраны и слежения. Она следила по мониторам дальней связи за продвижением корабля Совета, который должен вот-вот прибыть на главную планету системы Онтара. Харба заверил ее, что опасаться совершенно нечего: Совет нападать не будет, а ее они выдавать не собираются. Но Синемора что-то не очень верила Харбе и на всякий случай приготовилась к бегству: на стартовой позиции ее ждал быстроходный катер, а среди документов лежала виза одного из самых отдаленных миров.

- Здравствуй, Синемора, - произнес ровный мужской голос, - я тебе не помешал?

- Здравствуй. Помешал? Вряд ли. Я ничем не могу заниматься. Смотри, прилетели гости, что б их...

- Приготовилась к бегству?

- Конечно! Но это один из крайних вариантов.

- Не получится, - серьезно произнес голос.

- Почему не получится?

- Я думаю, тебя не выпустят из системы.

- Ты думаешь или ты знаешь? - спросила Синемора.

- Это имеет значение? Знаю. И по определенным причинам хочу тебе сказать, что бегство - не лучший способ решить проблему.

- В проницательности тебе не откажешь. Я подумала о том, что они могут поставить заслоны, но мой катер не совсем обычное космическое судно. Я думаю, что смогу обойти их блокаду.

- Тебе виднее. Буду откровенным: меня беспокоит не твоя безопасность...

- А сохранность прибора, - закончила фразу Синемора. - Я не питаю иллюзий на твой счет, ты ничего не делаешь просто так. Только вот не возму в толк: тебе-то прибор зачем?

- Это мое дело. Я не друг и не враг тебе. Я делаю то, что мне нужно. Ты, мне кажется, плохо представляешь, что на самом деле представляет собой скипетр, а я знаю. Но эта информация останется при мне. Меня очень волнует его сохранность, и я доволен тем, что прибор покинул юрисдикцию Совета. Как видишь, я с тобой достаточно откровенен. Где прибор?

- Ха, так я тебе и рассказала! - Синемора искренне удивилась вопросу.

- Но я все равно не могу его использовать, ты же знаешь.

- Ну и что? Мне не известны твои планы, и, как ты сам только что сказал, я знаю о скипетре очень мало.

Так что эта (она сделала ударение) информация останется при мне.

- Как хочешь. Кстати, готовься к неожиданному повороту событий.

- Предсказание?

- Нет, Синемора, совет!

Тревога, снедавшая бывшую советницу, усилилась многократно после этого разговора. Но ее мысли немного сменили направление. Она теперь думала еще и о том, что же такого она не знает о скипетре.

***

Принимал посольство один из членов правительства Онтара. Его должность включала в себя, в том чис-

ле, и контроль за связями с Советом. Чтобы выглядеть более величественно, этот министр носил облик, напоминающий внешность ломена: высокая стройная худая фигура, крылья за спиной, бледное вытянутое лицо и светлые до плеч волосы. Одетый в свободные пурпурные одежды, онтарианин действительно выглядел помпезно, особенно на фоне маленького и серого как мышь Харбы, без которого, естественно, не обошлось это знаменательное событие. Гостей принимали в правительственной зале для официальных делегаций. Огромная многосводчатая пещера поражала строгостью и вместе с тем торжественностью и изяществом. Трудно даже предположить, что подобное архитектурное творение принадлежит онтарианам, существам, в массе своей обделенным чувством прекрасного. Хотя отсутствие излишеств в убранстве как раз говорило о том, что зал был построен либо самими онтарианами, либо для них. В середине зала расположился большой длинный стол с рядами кресел и мониторами коммуникаторов, вдоль стен, на высоких ножках красовались причудливой и в то же время строгой формы светильники, заливающие зал приятным розоватым светом. Темно-зеленый пол был словно покрыт коротко подстриженной травой. Вероятно, онтариане, зная, что посол по особым поручениям родом с Зеленой планеты, хотели сделать таким образом реверанс в ее сторону. Рядом со светильниками вдоль стен стояли небольшие столики из материала очень напоминающего хрусталь. На столиках – напитки и какая-то еда.

Делегация Совета была представлена на переговорах всего двумя ее членами: Альмманиорой и Магнусом. Со стороны онтариан, помимо Харбы и Д.У.К. Гара (так звали чиновника, похожего на ломена) присутствовал еще А.Р.Т. Удр. Последнего представили как министра торговли, но на самом деле он был одним из приближенных Харбы. Для дела это не имело никакого значения.

После череды официальных приветствий, положенных по протоколу, Д.У.К. Гар пригласил гостей за стол, предложил напитки и еду со столиков, которую любезно поднесли маленькие роботы-официанты, внезапно появившиеся из скрытых ниш. Моргана пригубила напиток по вкусу напоминающий гранатовый сок и первая пошла в атаку, не дожидаясь, когда прозвучит вопрос типа: «Ну и какого черта вы тащились за столько световых лет?»

- Я уполномочена Советом, - сказала Моргана ровным официальным тоном, - довести до сведения правительства Онтара, что бывший советник Синемора Гальфеус, также носящая онтарианское имя С.И.М. Аль, намеренно скрывает у себя прибор, называемый скипетром и принадлежащий Совету. Все попытки переключить прибор дистанционно не увенчались успехом, благодаря сопротивлению упомянутой Синеморы Гальфеус. Совет полагает, что бывший советник собирается использовать прибор не по прямому назначению и присвоила его себе незаконно. Нам так же известно, что Синемора Гальфеус находится на территории, находящейся под юрисдикцией правительства Онтара. Совет убедительно просит правительство Онтара в лице господина Д.У.К. Гара доставить Синемору Гальфеус в распоряжение Совета или предоставить иную возможность вернуть скипетр под контроль Совета.

Наступила пауза. Потом заговорил Д.У.К. Гар.

- Правительство Онтара обеспокоено сложившейся ситуацией и полностью доверяет компетенции Совета, но мы не знаем предмета, о котором вы говорите. Мы никогда не видели означенный вами прибор и не уверены, что Синемора Гальфеус владеет этим прибором. Можете ли вы представить доказательства?

- Разумеется, ваше превосходительство Д.У.К. Гар. Позвольте продемонстрировать запись и некоторые документы. Думаю, у вас не останется сомнений в справедливости нашей просьбы.

Моргана передала кристалл А.Р.Т. Удру, сидящему прямо напротив нее. Просмотр не занял много времени. Запись содержала фрагменты работы Синеморы со скипетром, а документы свидетельствовали о договоре Синеморы с Советом, когда она принимала на себя обязанности главы отдела Мыслящих и ответственность за сохранность скипетра. Моргана не питала иллюзий насчет того, что онтариане сразу бросятся разыскивать Синемору и скипетр, но официальная часть должна быть сыграна по всем правилам.

- Я полагаю, онтарианской стороне достаточно доказательств, чтобы Совет в моем лице просил вас действовать в возвращении прибора.

Наступило тягостное молчание. Его прервал Харба.

- Уважаемый посол. Мы с должным уважением и почтением относимся к Совету, и всецело разделяем вашу озабоченность создавшимся положением. Однако, обстоятельства таковы, что мы на данный момент не сможем представить вам требуемый прибор, потому что его нынешняя владелица Синемора Гальфеус находится вне пределов нашей досягаемости. Она проводит ряд исследований в малоизученной области нашего пространства, и доставить ее на Онтар представляется нам сейчас невозможным.

- Уважаемый Н.Т.А. Харба, Совет осведомлен о географическом местоположении бывшего советника Синеморы Гальфеус, и мы готовы отправиться туда, разумеется, с вашего разрешения, - спокойно произнесла Моргана.

- Что вы, Советник! – наигранно воскликнул Харба, - мы не можем вам этого позволить по соображениям вашей же личной безопасности. Вы представляете, что будет, если в пределах территорий Онтара пропадет посол Совета?

- Я вас понимаю. А знаете, что будет, если мы не получим назад скипетр? Наверняка не знаете! – Моргана снизила тон до шипения. - Вам тогда придется беспокоиться не о моей безопасности, а о вашей. Потому что мы не знаем, как Синемора собирается использовать прибор, возможности которого в ее руках очень широки и в большинстве случаев непредсказуемы. У нас есть сведения, что даже сама Синемора не представляет

истиной силы скипетра. Вы представляет, что она может натворить?

Харба и другие онтариане притихли. Харба имел лишь поверхностные сведения о предмете разговора, потому что этих сведений просто не было в свободном доступе. Вся информация носила отрывочный, описательный характер. Видя, насколько Моргана серьезно относится к предмету беседы, Харба невольно задумался, правильно ли он поступает, укрывая Синемору. Он решил взять тайм-аут и все обдумать.

- Уважаемый посол, онтарианская сторона просит вас продолжить переговоры чуть позже. Мы должны обсудить создавшееся положение. И будем вам очень признательны, если вы сможете нам представить некоторую информацию о приборе, которой мы не располагаем.

Моргана была готова к такому повороту событий. Запись для онтариан была готова, тщательно выверена и смонтирована. Никакой подтасовки, только реальные факты. Но составлены они были с расчетом привести онтариан в замешательство и заставить принять решение о выдаче Синеморы.

Онтариане отвели гостям просторные покои в одной из пещер, принадлежащих правительственному комплексу. Оставшись одна, Моргана послала де Бризу условный сигнал, который означал усиление внимания с целью перехвата закодированного переговорного луча. Она была уверена, что Харба или кто-то еще немедленно свяжется с Синеморой и доложит ей обстановку.

В то же время, у себя в кабинете Харба нервно наматывал круги быстрыми шагами. Он только что закончил просмотр записи и размышлял. Он не был склонен недооценивать Посла по особым поручениям. Он собрал на нее тонны информации и знал, что Моргана хитра и предусмотрительна. Именно поэтому Харба не спешил устанавливать связь с «Акорамом», справедливо полагая, что его разговор обязательно попытаются прослушать и дешифровать. И все же Харбу терзали сомнения. А вдруг, все, что он увидел на записи про скипетр – не приманка Совета? Что если в этом есть доля истины? Ему требовалось время, чтобы разобраться в ситуации, а его-то как раз и не было. Поэтому Харба решил сделать то, к чему он прибегал очень редко: вынести вопрос на обсуждение правительства. Ответственность за последствия невыдачи Синеморы он брать на себя не хотел. Приняв такое решение, он тут же известил об этом Моргану. Премьер Онтара не смог отказать Харбе в просьбе собрать чрезвычайную сессию.

***

Маленький флот под командованием де Бриза и Дерка дрейфовал в условленной точке пространства. Команда изнывала от безделья. Дерк уже все мозги себе сломал, придумывая все новые и новые тренировки и учения. Стрельбы он провел по всем мыслимым и немыслимым мишеням на всех уровнях сложности, тренировочные полеты истребителей – тоже. По совету де Бриза и хохмы ради провели абордажную подготовку: хароты пытались взять на абордаж истребители Совета, потом наоборот. Ни одной из сторон не удалось добиться успеха, но все славно развлеклись. Потом еще три дня разбирали причины неудач и пришли к выводу, что друг друга им таким способом не одолеть. Далее устроили гонки на истребителях со стрельбами. Де Бриз обозвал это странным словом «космотлон» по аналогии с биатлоном. Один истребитель неверно прицелился и холостым зарядом угодил в борт шедшего за ним соперника. Тот не стал долго ждать и ответил ему тем же. На помощь обоим пилотам кинулись их соплеменники и палили друг в друга из пушек, пока не закончились энергетические запасы холостых зарядов. Дерк наблюдал всю эту катавасию по монитору и не стал вмешиваться: пусть ребята порезаются. Лучше так, чем скоро они начнут лупасить друг друга на борту. Военные игры вскоре приелись и начались чемпионаты по интеллектуальным играм, где хароты «сливали» вчистую десантникам Совета. Еще бы! Те были биороботами, но харотов это не останавливало, и они с завидным упорством играли снова и снова. Де Бриз научил Дерка нескольким карточным играм, надеясь пополнить свой и без того пухлый кошелек за счет новоиспеченного генерала. Но не тут-то было! При всей своей прямолинейности Дерк быстро освоил покер и обставил де Бриза в нескольких партиях. Еще пара дней игр, и де Бризу понадобился бы кредит. Но тут пришло сообщение Моргану об усилении наблюдения за эфиром. Сразу после ее сообщения на борт флагманского корабля поступила секретная депеша со станции «Акорам», где окопалась Синемора. В нем говорилось о том, что «голос» снова беседовал с Синеморой и о том, что в ангаре «под парами» стоит истребитель-невидимка. Дерк тут же усадил стратегов за мониторы просчитывать возможные пути бегства бывшей советницы: хоть какая-то работа. Так же Дерк приказал прекратить все учения, связанные с расходом энергии и заполнить резервные накопители до краев: вариант атаки «Акорама» он не исключал.

***

Как и предполагал Харба, правительство Онтара, также просмотрев материалы, привезенные Морганой, решило не рисковать и выдать Синемору Совету. Министры рассудили, что, взяв прибор, Альмманиора не сможет больше ничего предъявить и уберется восвося. А Синемора сможет и дальше продолжать свои опыты на «Акораме». Правители Онтара были отнюдь не робкого десятка, но очень осторожные. В пользу выдачи беглой советницы, вернее того, что она стащила, было еще и то, что за прибором прислали Посла по особым поручениям, что бывало крайне редко. Это говорило о серьезности ситуации, и правители решили не рисковать напрасно. Онтарианам не нравился Совет, но без его поддержки мир онтариан оказался бы в изоляции. Своих ресурсов им бы вполне хватило, но вот технологии, которые они импортировали из разных миров, при-

ходились очень и очень кстати.

Харба отправился в покои Посла и не без радости сообщил, что если Посол согласится воспользоваться их гостеприимством и подождать некоторое время, Синемора прибудет на главную планету и привезет прибор. Он также взял с Морганы обещание, что Совет не будет предъявлять претензий онтарианам и не станет задерживать Синемору. Моргана ответила, что Совет не имеет к Онтару абсолютно никаких претензий, особенно в свете последних решений правительства, и, выказывая дружелюбие и стремление к миру и интеграции, не станет арестовывать Синемору, хотя имеет на это полное право. Харба был вполне доволен, а Моргана послала очередной сигнал де Бризу.

***

Когда Синемора Гальфеус получила сообщение правительства с требованием срочно прибыть на Онтар вместе с прибором, у нее перехватило дыхание. Синемора запаниковала. И было с чего. В сообщении ничего не говорилось о том, что правительство Онтара не собирается выдавать ее Совету на растерзание. Почему этого не было в послании, неизвестно. Наверное, просто не придали этому факту значения. Но для Синеморы даже скипетр отошел на второй план перед угрозой быть посаженной на веки вечные в казематы Совета за кражу прибора.

Синемора читала сообщение снова и снова и не верила своим глазам: «Харба, подлец, все-таки сдал меня. А может быть, он знает, где находится прибор? Не сложно найти на Онтаре мощного телепата, чтобы его использовать. Тогда конечно, ему выгодно меня предать, чтобы продолжить строительство «Акорама» и самому владеть ситуацией с переходом в Безвремяе. Что делать? Бежать! А как же засада? Они только и ждут, когда ее катер покинет пределы территории онтариан, чтобы схватить ее. На самом деле, без опытного пилота не прорваться. Что я говорила этому, как его... прорвусь, проблем не будет...» Паника не прекращалась. Синемора рассматривала разные ситуации, но не эту. Нет, ее она тоже учитывала, но до сих пор не могла поверить, что Харба ее не защитил. Игнорировать вызов? Тогда правительство пришлет за ней команду штурмовиков, и, вполне возможно, это может закончиться если не казематами Совета, то мрачными подземельями Онтара.

- Что, сдал тебя дружище Харба? – голос звучал насмешливо.
- Да, мне приказано явиться на Онтар и вернуть прибор, - удрученно ответила Синемора.
- А я тебе говорил, что Совет так просто не откажется от скипетра. А катер? Ты вроде собиралась бежать?
- Флот на границе... У меня нет пилота, а на автоматике не пройти...
- Точно. Скажи, а почему ты только сейчас это принимаешь к сведению? Я тебе сам отвечу: ты не верила, что будут такие серьезные неприятности.
- Как думаешь, есть выход? – затравленно спросила Синемора. И куда только подевались ее гонор и спесь!
- Слабовата ты, Синемора. Первая реальная трудность и ты - в панике. Как же ты собралась владеть миром? – поинтересовался голос.
- Иди ты, откуда пришел! – огрызнулась Синемора.
- Правда всегда глаза колит, - спокойно ответил голос, - я вижу тебя насквозь. Твое счастье, что я заинтересован в том, чтобы прибор не попал обратно в распоряжение Совета и, тем более, в руки Альмманиоры. На самом деле, решение лежит на поверхности. Странно, что ты до него не додумалась. Приказали лететь на Онтар? Так следуй приказу. И скажи, что прибора у тебя нет.
- Но мне не поверят! – воскликнула Синемора.
- К тому времени это будет чистой правдой. Я спрячу прибор там, где его вряд ли будут искать.
- Но это мой прибор, ты не сможешь им пользоваться!
- А я и не буду, мне нет надобности в его силе и возможностях. Так что право пользоваться им я оставлю тебе.
- А где гарантии, что я получу его обратно?
- Нет таких гарантий, как, впрочем, и выхода другого у тебя тоже нет.

Синемора замолчала. В течение нескольких минут ей следовало решить трудную задачу: жизнь или скипетр. Она выбрала жизнь.

- Хорошо, - выдавила из себя Синемора, - забирай скипетр. Ты наверняка знаешь, где он.
- Конечно, знаю, но забрать не могу. Ты его достанешь и выполнишь на нем ряд команд, которые я укажу, а потом покинешь помещение. Договорились?
- Да. Я буду здесь с прибором очень скоро. Не уходи.

И Синемора покинула каюту.

Вскоре она появилась, держа в руках скипетр, завернутый в бархатную материю. Синемора поставила прибор на стол и открыла его.

- Активируй, - приказал Голос, потом сделай вот это...

Прямо перед носом Синеморы возникли надписи инструкции: они висели прямо в воздухе, написанные тончайшим синим туманом. Бывшая советница на миг застыла в изумлении, а потом спешно стала выполнять

действия, указанные в тексте. Когда она закончила, сделав последний очень сложный пасс, Голос приказал ей покинуть помещение. Синемора вышла, плотно затворив за собой дверь. Через секунду свет на всей станции мигнул и погас, лабораторию потряс страшный грохот, станция завибрировала. Синемора не удержалась на ногах и упала возле двери своей лаборатории. Сработала аварийная сигнализация, и переборки станции стали автоматически задраться, послышались взволнованные крики и беготня. Включилось аварийное освещение. Синемора увидела, как через герметичный зазор между дверью и стеной стал тонкой струйкой просачиваться синий туман, которым ранее была сделана надпись. А потом оглушительный хлопок поверг сознание Синеморы в пучину небытия.

Когда она очнулась, свет на станции уже горел, сигнализация стихла. Дверь в лабораторию была распахнута, и оттуда клубами валил синий дым. Открыв глаза, она увидела перед собой испуганные лица сотрудников, склонившихся над ней. Синемора, превозмогая головокружение, встала, пошатнулась. Кто-то из стоявших рядом предложил свою помощь. Дым постепенно рассеивался, и всем присутствующим предстала картина разрушенной лаборатории. Скипетра нигде не было.

***

Де Бриз совсем уже собирался ложиться спать. После некоторого всплеска активности, команда прикрытия снова осталась не у дел. Несколько часов назад де Бриз получил зашифрованное сообщение от Морганы с записью всех переговоров, и теперь он развлекал себя анализом присланной информации.

Де Бриз было стянул с себя штаны комбинезона, когда запищал вызов интеркома. Спущенные напоявину брюки пришлось натянуть обратно. Ворча, он привел себя в надлежащий вид и двинулся в рубку управления.

Дерк уже был на месте, когда появился де Бриз. Лицо харота выражало, скорее всего, озабоченность. Именно так трактовал гримасу сам де Бриз.

- Дерк, дружище, что случилось? – в ответ Дерк лишь кивнул своему помощнику.

- Мы зарегистрировали сильнейший энергетический всплеск в районе станции «Акорам». Анализ данных показал, что по составу излучения, а так же по силе возмущения, можно говорить о работе гейта в пределах станции, – отрапортовал помощник.

- Но на «Акораме» нет гейта, правильно? – Дерк обратился к де Бризу.

- Насколько мне известно – нет, – задумчиво ответил тот. Потом он обратился к помощнику Дерка:

- Насколько точны данные по привязке возмущения к координатам и его структуре?

- Наш флагман оборудован новейшими сканерами и приборами наблюдения. Мы сравнили данные по нескольким параметрам с уже имеющимися в базе. А привязка к координатам точна настолько, насколько позволяет удаленность точки регистрации.

- Понятно, - ответил де Бриз, - сделайте еще вот что. Сравните полученные данные с теми, которые мы зарегистрировали в нашем первом совместном путешествии. Я имею в виду специфические параметры изменения пространства, наличие излучения, короче, все данные по временной точке возникновения неизвестных кораблей, которые напали на конвой. Нет ли тут связи? Сколько времени на это потребуется?

- Данные засекречены и хранятся в главной базе данных. Их надо запрашивать с нашей планеты, нужна санкция адмирала Дерка.

- Адмирал? – де Бриз повернулся к Дерку.

- Что? – спросил Дерк.

- Ясно, - буркнул де Бриз и пояснил, - дружище, нам нужны файлы из главной базы данных. Необходима санкция.

- Да будет санкция, - как ни в чем ни бывало ответил Дерк. Де Бриз уже привык к тому, что хароты не сразу догадывались, что от них требуется в тот или иной момент. Но иногда необходимость все разжевывать и повторять повергала де Бриза в уныние.

***

Вселенная треснула по шву. Пересекая миры, врываясь в системы, взрывая звезды, сжигая планеты пронесся чудовищный смерч. Он влетал в непространство, возвращался обратно, не удержавшись, и снова падал туда. Он разложил зону перехода на элементарные частицы и вновь собрал ее. Наконец, его полет закончился в точке невозврата. Последнее пристанище смерч нашел в гигантском разрыве материи, на границе с Антивселенной. И там утих...

Все приборы Сети во всех мирах оказались повреждены. В центральном мире Сети, мире Эргов, вновь возникла паника, почти такая же, как при взрыве ворот. Сеть ослепла и оглохла, данные прекратили свое движение по системе, трансфер энергетических потоков остановился. Что произошло, не знал никто. Ни одни ворота не работали, переходы между мирами закрылись. Многие подумали, что именно так выглядит начало коллапса Вселенной. Но были те, кто знал, в чем причина, и их это не волновало, потому что они сами все это и спровоцировали. И один из них осуществил все это.

**Глава двадцать пятая,
в ней таинственный странник посещает не менее таинственное место, Совет снова попадает в затруднительное положение, Моргана ведет беседы с заинтересованными лицами, а Бейтс приступает к работе.**

*Был в юности знакомый у меня,
Имевший дар общенья со вселенной...
Не знал он, что за силой одержим,
Когда владело исступленье им.*

Эдгар По

Внутримировая связь восстановилась довольно быстро. Сгоревшие приборы отремонтировали, каналы восстановили. Катер с флагмана совместной группы прикрытия, которой командовали Дерк и де Бриз, плавно причалил к борту лайнера Совета. Де Бризу не терпелось увидиться с Морганой, чтобы узнать, чем кончилось дело. Вообще он был удивлен, когда на экранах оживших радаров дальнего обнаружения возник лайнер. По предварительной договоренности они должны были встретиться совершенно в другой точке пространства. Но, видимо, это теперь не имело никакого значения. Эскадра курсировала в одном переходе от станции «Акорам», там ее и застал лайнер Совета.

Моргана встретила де Бриза в покоях посла – самом шикарном помещении корабля. Возможность быстро и без проблем менять обстановку внутри покоев позволила Моргане сделать из своей каюты подобие собственных комнат в замке. Так ей было уютнее и думалось хорошо. Де Бриз расположился в кресле и вопросительно уставился на Моргану.

- Миссия в целом провалилась, - сказала она после небольшой паузы, расхаживая по каюте, - прибор мы так и не раздобыли и понятия не имеем, где он находится, а эта ведьма Синемора явилась с пустыми руками и упорно строила из себя невинную овцу. Ей ничего не стоило убедить собственное правительство в своей невинности. А я пообещала Харбе не обострять отношения арестом Синеморы. Так что пришлось ее отпустить восвояси. В целом ей никто не поверил, но дипломатическая ситуация такова, что обострение не принесло бы нам никакой пользы. Мы не зря явились прямо сюда, а не в точку встречи, потому что часть эскадры, которая принадлежит Совету, по моему распоряжению останется здесь. Они будут тщательно присматривать за «Акорамом» и всем тем, что творится в секторе. Позже их сменят. И вместе со сменой я хочу, чтобы здесь была мини-станция с самым мощным и продвинутым наблюдательным оборудованием, какое у нас есть. Спинным мозгом чувю: этот сектор еще доставит нам немало пищи для размышления. Я хочу, чтобы отслеживалось буквально все, в том числе перемещения Синеморы отдельно. Мы же под охраной харотов отправимся в мир Эргов. Поблагодари от моего имени Дерка. Повоевать ему не удалось, но вы сделали очень важное дело. Мне кажется, тот, кто затеял игры со скипетром, запаниковал. Все приборы зарегистрировали мощнейший выход энергии. Она сразу ушла сквозь миры и хорошо, что сюда не вернулась. Я даже не представляю, что произошло с теми местами, через которые прошел этот пучок.

- Одно могу с точностью сказать. Сеть «упала» и надолго. Локально в мирах возможно починят быстро, а вот межмировые связи придется восстанавливать, и на это потребуется время, - ответил де Бриз.

- Вообще, эта история очень запутала все дело. Тебе не кажется, что с самого начала мы лишь плывем по течению? События происходят сами собой, и наше стремление как-то повлиять на них обязательно наткнется на барьер.

- Именно, - сказал задумчиво де Бриз, - мы предполагаем одни действия, но происходит нечто такое, что кардинально меняет наши планы. Но все же мне кажется, мы влияем на ситуацию, и наша деятельность кому-то сильно не нравится.

- А ты не думаешь, что этим «кому-то» абсолютно «параллельно», что и как мы делаем. Они с легкостью обходят нас, если мы чуть-чуть вырываемся вперед, узнаем что-то такое, чего бы нам знать не следовало.

- Ненавижу, когда мной пытаются управлять тогда, когда я этого не хочу, - резко сказал де Бриз.

***

Нагромождение причудливых пространственных форм в полете и статике, сполохи света, молнии пронизывающие пространство, клубы тумана. Все это при абсолютной тишине... В центре – огромный переливающийся кристалл, светящийся изнутри. Кристалл огромен, некоторые грани словно стерты ластиком: они располагаются в других измерениях, возможно, в других мирах, временах и вселенных. Среди этого порядка хаоса шествовала фигура. Смутные ее очертания то проваливались в пропасти между формами, то поражались молниями, то она размывалась, то вовсе исчезала из поля зрения, но продолжала безостановочное движение к гигантскому кристаллу.

Странник с легкостью проник внутрь кристалла и исчез в клубах разноцветного тумана. Внимательный наблюдатель обратил бы внимание на продолговатый предмет в руках вошедшего в кристалл.

Проникнув, странник превратился в сигнал и понесся по хитросплетениям схем к самому центру конст-

рукции. Он пролетал мимо зарождающихся звезд, галактик, миров, вселенных, к центру. Он проделал длинный путь и оказался в самом сердце конструкции, где снова принял материальную форму. Его там уже ждали. Ждали и то, что нес с собой странник. Встречавшие его существа имели форму многопространственных фигур: часть существа присутствовала и была различима, часть скрывалась где-то между мирами, а может быть и между вселенными. Фигуры не имели четких геометрических форм и живых существ они тоже не напоминали. Нагромождение линий, изгибов, углов... - все это переплеталось в нескольких измерениях. Цвет существ постоянно менялся от прозрачного, еле различимого до иссиня-черного. Если бы у Странника были приборы по регистрации невидимого спектра излучений, то он бы обнаружил, что фигуры активно излучают во всех диапазонах. Линейные видимые размеры тоже были не постоянны, и можно с определенной долей уверенности сказать, что существа находились в постоянном движении между мирами и вселенными.

Странник приблизился к одной из фигур и начал передачу информации. Диалог Странника и одного из существ выглядел примерно так.

- Равновесие временно восстановлено, - говорил пришедший.
  - Хорошо, - ответила Фигура.
  - Я могу присоединиться к вам? – спросил Странник.
  - Зачем? – вопросом на вопрос ответила Фигура.
  - Я, созданный здесь, желаю быть здесь.
  - Как хочешь, - Фигуре было безразлично, - у тебя есть цель?
  - Есть.
  - Ты нашел то, что ищут все?
  - Да.
  - Тогда ты можешь остаться. Условия тебе известны. Ты должен доказать, что у тебя есть цель и что ты нашел то, что ищут все.
  - Доказать вам? Зачем?
  - Нет, нам это безразлично. Доказать себе. А мы лишь наблюдаем. Если ты все еще в пути, на дороге поиска, это место не позволит тебе здесь остаться, и ты отправишься снова по своему пути. И если он окончится не здесь, то это не наша вина.
  - Я сомневаюсь. Сколько у меня попыток?
  - Одна.
  - Сколько я могу размышлять?
  - Время в нашем понимании не существует. У тебя есть то, что иногда называют «вечностью».
  - Я буду думать.
  - Как пожелаешь. Каждый делает то, что считает правильным для себя.
  - Вы мне можете?
  - Нет. Зачем?
  - Вы создали меня.
  - Ну и что? Ты мыслишь странными категориями. Ты нас озадачиваешь своими мыслями. Ты перестал понимать суть происходящего.
  - Возможно, долгое пребывание ТАМ наложило отпечаток на мое осознание сущего.
  - Возможно. Каково твое решение?
  - Вернусь позже. Я не уверен.
  - Уверенность не имеет значения. Ты либо знаешь, либо – нет. Из чего мы делаем вывод, что – нет.
  - Я могу рассчитывать на вашу поддержку и впредь?
  - Если ты делаешь то, в чем ты не сомневаешься – да. В остальном – нет.
- Странник сомневался постоянно. Лишь несколько раз он твердо обозначил свое отношение и действие. И получил поддержку. Его желания были исполнены.
- Вы позволите оставить здесь то, что я принес? Хочу сохранить это в недоступном месте.
  - Недоступных мест не бывает. Делай, как считаешь нужным, - ответила Фигура.
- Странник положил сверток на небольшой выступ кристалла. Материя обволокла его, сделав невозможным изъятие.

***

Моргана одела своей самый строгий и красивый наряд из всего представленного в ее обширном гардеробе. Темно-фиолетовое длинное узкое платье подчеркивало фигуру. Отсутствие декольте и расширяющаяся внизу юбка до пола придавали ее облику строгость и мрачноватую красоту. При изменяющемся освещении платье становилось то красновато-черным, то ярко-фиолетовым. На груди блестела брошь с кристаллом, меняющим цвет в тон платью. Узкий поясок с серебряной пряжкой в виде дракона завершали композицию. Голову венчала небольшая диадема из редкого сплава металлов. Причудливый узор и микроскопические вкрапления кристалликов, обладающих большой светоотражающей силой. Когда прямые лучи света падали на диадему, она холодно сияла и искрилась, словно осыпанная маленькими льдинками.

Моргана сильно нервничала, стоя в приемной у Верховного. Она всегда волновалась, когда Верховный

приглашал ее к беседе тет-а-тет. Вот и сейчас, стоило ей вернуться из путешествия к онтарианам, как она сразу получила приглашение (а точнее, приказ) на аудиенцию.

Наконец Верховный появился из дверей своего кабинета. На этот раз он был официально величественен, что, по ощущениям Морганы, не предвещало приятной беседы. Моргана слегла, склонила голову, Верховный ответил ей тем же. Молчаливая сцена приветствия входила в официальный ритуал общения между советниками. Верховный жестом пригласил Моргану следовать за собой в кабинет.

Рабочие покои Верховного на этот раз были декорированы в стиле, который очень импонировал Моргане: смесь готического мрачного аскетизма с вкраплениями предметов роскоши эпохи Возрождения мира Терры.

- Вам нравится интерьер, уважаемая Альманиора?

- Да, Ваше Всемогущество, восхитительно! – серьезно ответила Моргана.

- Я хотел, чтобы вы чувствовали себя максимально комфортно, - ответил Верховный, - присаживайтесь вот сюда.

Верховный указал Моргане на узкое кресло с высокой спинкой, отдаленно напоминающее трон. Сам он разместился в таком же кресле рядом. Сидение и спинка оказались на удивление удобными: силовое поле смягчило строгие формы кресла, позволяя человеку чувствовать себя вполне комфортно, сидя в нем.

- Я бы хотел услышать рассказ о посольстве на Онтар лично от вас, Советник Альманиора, – начал Верховный. – Конечно, я получил ваш отчет и ознакомился с ним очень внимательно, но вы понимаете мою озабоченность ситуацией. Расскажите мне не о том, что происходило, а о вашей оценке событий, о ваших ощущениях. Я бы хотел, чтобы в рассказе вы обратили особое внимание на внутренние чувства, на интуицию, поскольку я не зря назначил вас Послом по особым поручениям, зная, что вы располагаете определенными способностями.

Моргана задумалась. Вернее, она пыталась быстро восстановить всю гамму переживаний и чувств, чтобы рассказать об этом Верховному. Он заметил замешательство собеседницы, но молча терпеливо ждал, когда Моргана сконцентрируется и будет готова рассказывать.

- Я по вашей просьбе, Ваше Всемогущество, опущу фактическую сторону дела, – начала Моргана. – Вы наверняка знаете, что эта поездка стала частью непонятных событий, которые начались после взрыва гейта тринадцать в секторе двадцать пять. С того момента все идет кувырком, происходят какие-то события, между собой, казалось бы, не связанные. И эта в целом формальная миссия превратилась почти что в катастрофу. Мои ощущения подсказывают мне, что мы переоценили ум и способности Синеморы Гальфеус, а так же ее личностные качества как Советника. Она просто потеряла скипетр, боясь его вернуть нам. В результате ее действий Совет лишился ценного прибора, не говоря уже о том, что, вместо того чтобы содействовать работе Совета по исследованию проблемы, она начала вести свою игру. Концовка этих ее действий теперь мне вполне понятна: тщеславие и жажда власти. Я не знаю под воздействием чего в ней произошли такие перемены, или же она изначально работала в Совете лишь для собственного возвышения. К сожалению, у меня не сложилось устойчивой ментальной связи со скипетром, поэтому мне трудно судить точно о событиях, которые произошли на «Акораме». Я лишь уверена, что скипетр был именно там. Мы приняли необходимые меры для перехвата, но не учли силу, которая вмешалась в процесс. Если бы не эта неизвестная «помощь», прибор был бы возвращен.

- А как вы думаете, Советник, кто мог инициировать столь мощный энергетический импульс? И вы уверены в том, что прибора больше нет на «Акораме»? – спросил Верховный.

- Прибора скорее всего нет на «Акораме». Это просто логично, и ощущения здесь не причем. Но я, учитывая и эту вероятность, как вы знаете, оставила наблюдательный пост в окрестностях станции. Что касается вашего первого вопроса, я понятия не имею, чья это работа. Мне нужно все проанализировать еще раз, проверить кое-что. Не хотелось бы говорить о вещах, в которых я плохо разобралась.

- Вы ушли от ответа, Советник, - заметил Верховный, - я не говорю об анализе, я спрашиваю ваше мнение, основанное на внутренних ощущениях.

- Ощущение одно, Ваше Всемогущество, что мы имеем дело с силами, о которых мне, по крайней мере, ничего не известно. Я вижу только результаты их действий, но ни мотивов, ни причин, ни самих авторов этих событий я не знаю. А гадать на кофейной гуще без научной базы – не мой метод.

- Мне кажется, уважаемая Альманиора, вы со мной недостаточно откровенны. Не может быть, чтобы у вас не было абсолютно никаких соображений на сей счет, - не унимался Верховный. Моргана заподозрила, что глава Совета знает гораздо больше, чем она предполагала. И тогда она пошла в наступление.

- Может быть, Ваше Всемогущество, может быть. Но ведь и вы с нами, вашими советниками, недостаточно открыты для решения столь сложной проблемы. Мы не знаем, что знаете вы, мы действуем по наитию, думая, раз вы молчите, то действуем правильно.

Это был очень смелый ход со стороны Морганы. Подобные слова вполне могли разгневать всемогущего главу Совета.

- Вы действуете правильно, поэтому я молчу. Вы верно подметили. А что касается информации... - тут Верховный сделал паузу, - так вот, что касается информации, которой располагаю я, то я, пожалуй, оставлю за собой право ей распоряжаться. Вы согласны?

- Разумеется. Тогда, Ваше Всемогущество, опираясь на Устав Совета, а именно на статью о равенности

статуса советников, я так же оставлю за собой право распоряжаться моей информацией по своему.

Моргана, практически, уже была одной ногой в тюрьме. По крайней мере, именно такая мысль промелькнула у нее в голове. Конечно, все советники равны, но сказать такое Верховному!

- В чем вы меня подозреваете, советник Альмманиора? – напрямую спросил Верховный.

- Ни в чем, Ваше Всемогущество.

- Тогда почему мы не можем просто поговорить откровенно?

- Потому, что вы сами этого не хотите.

- Ну хорошо, - с расстановкой произнес Верховный, поднимаясь из кресла, - я не хочу, чтобы наша беседа закончилась вот так, по сути, ничем. Ваши претензии имеют под собой основу. Может быть, вы мне не верите, но я понимаю причину вашего отказа поделиться со мной своими мыслями. Думаю, что скоро смогу в некоторой степени удовлетворить ваше любопытство, представив вам кое-какую информацию. Но тогда я вправе рассчитывать на откровенность с вашей стороны.

- Безусловно, Ваше Всемогущество, - ответила Моргана, вставая вслед за Верховным, - и я хочу извиниться за возможную излишнюю резкость, проявленную в беседе с вами.

- Как старший, я ваши извинения принимаю, ну а как глава Совета, я попал в собственную ловушку. Согласно Уставу, вы были совершенно правы.

- Да, Ваше Всемогущество. – Моргана склонила голову. Верховный ответил тем же. Аудиенция была закончена.

***

А меж тем, отдел Мыслящих пребывал в некотором смятении. Похоже, Совет забыл о том, что до сих пор не найден преемник Синеморы на посту главы отдела. Действительно, подыскать замену Синеморе оказалось проблематично. Кандидат на эту должность обязан соответствовать целому ряду довольно уникальных качеств, одним из которых является наличие вполне определенных, если так можно выразиться, магических способностей. Одним из кандидатов на эту должность могла стать Альмманиора. Но она уже занимала в Совете другое место, не менее важное, хотя обязанности Посла по особым поручениям были прописаны довольно туманно, и, скорее всего, Моргану держали в Совете лишь благодаря ее дару перемещения в Безвременье и обратно. Так думали многие, если не сказать, что все. Моргану не беспокоил подобный подход к ее работе в Совете: минимум обязанностей и обязательств ее вполне устраивал. Зато она могла извлекать существенную пользу из своей должности. Однако, похоже, этой вольности пришел конец.

Чем дальше место главы отдела Мыслящих оставалось вакантным, тем больше слухов ползло по коридорам Совета. Были личности, которые откровенно претендовали на это место, как, например, нынешний глава отдела Энергетики молодой тщеславный Альмир. Будучи наполовину эльфом, наполовину сенторийцем, он унаследовал от обеих рас самые спорные по своей положительности качества: недалекость и тщеславие эльфов в нем сочеталось с высокомерием и хитростью сенторийцев. С магией он не был на «короткой ноге», но родословная позволяла быстро привести все в соответствие с должностью главы отдела Мыслящих. В Совете к Альмиру относились с опаской и осторожностью, но никто не мог его уличить в том, что вверенный его заботам отдел работает плохо. Наоборот, Альмир со своими сотрудниками не раз «вытаскивал» абсолютно провальные ситуации, к его мнению прислушивался Верховный, ему благоволил Родвин и ненавидел Онарон до того, как последнего отправили на пенсию.

Важность самого отдела Правил в структуре Совета переоценить сложно. Отдел располагал всеми самыми новейшими технологиями, лабораториями, самыми способными и талантливыми работниками, которые также могли бы вполне занять место главы отдела. Но сотрудники отдела хранили молчание и работали по планам, разработанным еще Синеморой. Формально отдел возглавлял ее заместитель Вирон. Он принадлежал к переродившейся расе унитов. История этого народа трагична: некогда процветающая цивилизация погибла в мировой катастрофе. Униты были миролюбивыми тружениками, созидателями и строителями. Но их технологий не хватило для переселения во многом потому, что подобрать среду для комфортного обитания унитов очень сложно. Самого Вирона и нескольких его сородичей подобрал спасательный бот харотов. С тех пор они и жили в мире эргов, работая в лаборатории Синеморы.

Дальние родственники унитов появились и в мире Терры. Там они называются дельфинами. Именно потому, что Вирон не мог в полной мере быть главой отдела, он не претендовал на эту должность. Верховный испытывал особую симпатию к осиротевшему Вирону и его немногочисленным братьям, поэтому всячески опекал их и уделял внимание. Он лично попросил Вирона поддержать работу отдела до того, как отыщется достойная замена.

Всеми этими вопросами был озадачен и Орн Фолли. Старик отдавал себе отчет в том, что если должность займет Альмир, можно считать, что лаборатория будет потеряна для него. Оказать влияние на Альмира очень сложно: его непреходимая принципиальность была легендарна и порой доходила до тупости. В общем, они с Канном с удовольствием увидели бы на этом месте Альмманиору или уж Вирона. Если снабдить последнего толковым помощником с ногами, а не плавниками, то лучшую кандидатуру и не найти. Фолли собирался в ближайшее время напомнить Верховному о существовании этой проблемы «безглавия» одного из самых важных отделов. Но Верховный и без него был в курсе дел.

Фолли и Канну необходимо было в ближайшее время продолжить исследования по программе Безвременья, но все упиралось в то, кто возглавит отдел. А посему Фолли решил поговорить с Альмманиорой по этому поводу.

Моргану мало интересовала эта должность: скипетр исчез, а наука ее не привлекала. Зато обязанностей прибавилось бы на порядок, что в ее планы никак не входило. Фолли знал об этом, тем не менее, не терял надежды уговорить Моргану принять участие в конкурсе, как только он будет официально объявлен. А уж протолкнуть ее кандидатуру в Совете Фолли смог бы, несмотря на то, что объективно Альмир больше соответствовал этой должности.

***

Дерк застегивал свой блестящий во всех отношениях мундир, собираясь отправиться на прием к главе мира харотов, когда раздался сигнал вызова его персонального канала связи. Он бросил завязывать сложный узел на поясе и включил коммуникатор. Возникло взволнованное лицо харота в форме наступательных сил флота. Дерк знал этого офицера очень хорошо, ведь именно его он оставил наблюдать за станцией «Акорам».

- Что случилось Арак, - спросил Дерк.

- Адмирал, у нас новости. Мне говорить сейчас или лучше прислать кодированное сообщение?

- Все так серьезно? Хотя, впрочем, этот канал достаточно изолирован. Говори. У меня мало времени, - ответил Дерк.

- У нас гости, адмирал, - начал Арак. - Наши приборы зарегистрировали появление объектов, которые в лоции значатся как инопространственные. То есть, это те самые объекты, с которыми мы уже сталкивались в известное вам время. Они появились там же, где и в прошлый раз.

- И что вы предприняли?

- Пока, согласно вашему приказу, ничего. Мы скрыли патруль за полями изоляции и ведем наблюдение. Не знаю, насколько скрытие эффективно, но у нас нет других приспособлений. Попыток нападения не зарегистрировано. Объекты появились, потом, видимо, стали сканировать пространство, совершили несколько маневров рядом с точкой перехода и убралась так же неожиданно, как и появились.

- Я тебя понял, Арак. А что станция?

- Станция? Как была на своем месте, так и есть. Активность не зарегистрирована. Но я уверен, что они тоже засекли пришельцев.

- Как только смогу, я прибуду к вам. Подготовьте подробнейший отчет к моему прибытию.

- Да, адмирал, - произнес офицер наблюдения и отключился.

Де Бриз, откинувшись в удобном кресле, внимательно смотрел то на карты, то на партнеров. Блеф в канасте был делом немаловажным. Он думал сыграть «втемную», но ему не хватало одной карты. Ставка была приличной, и де Бриз не хотел ее упускать. Из раздумий его вывел сигнал мобильного телефона. Это звонил его андроид-секретарь. Выслушав сообщение, де Бриз заплатил компенсацию за выход из игры, положил карты рубашкой вверх, извинился, попрощался и вышел. Андроид передал ему сообщение от его приятеля Дерка, на которое он не мог не отреагировать.

***

Моргана, как известно, не очень любила бывать в мире Терры. Но на этот раз приглашение от Гилуса Бейтса обсудить положение вещей у него в лаборатории ей пришлось принять. Обещанный обмен информацией состоялся, и свою половину Бейтс старательно и скрупулезно изучил, в отличии от Морганы. Последние события не оставили времени на академические занятия. Но Моргана очень хотела послушать, что скажет Бейтс. Возможно, ей тогда будет проще разобраться в том, что Синемора с Бейтсом «наоткрывали», работая вместе.

Еще Моргана припасла для своего нового союзника небольшой подарок в виде информации по проникновению из Антивселенной. Возможно, Бейтса это натолкнет на какую-нибудь гениальную мысль.

- Здравствуйте, Альмманиора, - Бейтс встал из-за стола приветствуя гостью, - очень рад, что вы посетили мое пристанище в мире Терра. Располагайтесь поудобнее. – Бейтс указал на кресло перед небольшим круглым столиком. Когда Моргана села, он разместился в кресле рядом. – Я внимательно ознакомился со всем тем, что вы мне предоставили, и хочу сказать, что в целом ничего нового я для себя не узнал. Но некоторые подробности и тонкости, я все же почерпнул оттуда. У вас есть какие-нибудь мысли по тому, как мы будем продолжать работу?

- Да, есть, Гилус, - сказала Моргана. – Как вы знаете, сейчас идет тихая закулисная борьба за место главы отдела Мыслящих, а еще и место Онарона тоже свободно. Ну, замену Онарону подобрать несложно, а вот кто займет место Синеморы – вопрос.

- Я полагаю, что вам предложат эту должность.

- Это вероятно. Тем более, что наш с вами коллега Фолли решил выдвинуть именно меня. Но я, как вам известно, не горю желанием занять эту должность. Во многом потому, что скипетра уже больше нет. Что мне

там делать?

- Мы могли бы составить программу исследований, чтобы продолжить синеморину работу.
- Это можно сделать и без меня.
- Но если в кресло главы отдела сядет Альмир, нам придется трудновато.

- Если другой альтернативы не будет, я, возможно, соглашусь. У вас же есть план, не так ли, коллега? – Моргана оторвалась от спинки кресла и заглянула Бейтсу в глаза.

- Да, - Бейтс немного смутился, - и я хочу просить вас принять в моей работе самое активное участие. Вы, насколько я понимаю, очень хотите знать, кто вы и что вы. Так вот давайте с этого и начнем. Зачем нам Монтгомери и его дубли, когда у нас есть вы?

- Хотите препарировать меня? – усмехнулась Моргана.

- До этого, уверен, не дойдет. Но ряд тестов я бы все-таки провел. Вот бы синеморины данные заполнить, тогда было бы с чем сравнивать.

- Идея сравнить меня с дублем Томми – неплохая. Думаю, смогу вам помочь заполнить ее записи из лаборатории, которые она сделала до отлета.

- У вас есть эти записи, и вы молчите? – удивился Бейтс.

- А что здесь странного, Гилус? Мы только начинаем вместе работать, и вы хотите, чтобы я сразу вам все карты открыла? Давайте сделаем так: сначала вы составите план исследований моего организма, проведем исследования, а потом уже я вам предоставлю данные по Монтгомери Второму.

- Вы мне не доверяете, - констатировал Бейтс.

- И да, и нет. Еще меня останавливает то, что в работу снова может вмешаться наш вездесущий цифровой друг Нострадамус. А мне бы не хотелось посвящать его во все наши планы. И еще я хочу предложить вам заняться моим гостем.

- Монтгомери Первым? – спросил Бейтс. - Но как мы его будем исследовать, когда он доступен только виртуально?

- Вот и будем виртуально. Вернее, можно попробовать протащить в Безвремяне какое-нибудь оборудование. Я же таскаю туда-сюда всякие мелочи. Разработайте методику и подберите приборы. А там подумаем. Я считаю, что он не менее ценный объект для исследования. И когда мы сложим все вместе, включая то, что Синемора натворит на «Акораме», то, вероятно, мы сможем сделать хоть какие-то выводы.

- Данные с «Акораме»? – удивился Бейтс.

- Именно, - улыбнулась Моргана. - Вы же не думаете, что мы оставили Синемору без присмотра. На станции работает мой человек. И мы уже получаем кое-какую информацию. Правда непосредственно к исследованиям Синемора еще не приступила.

- Это очень интересно! – глаза Бейтса загорелись. - Может у вас есть еще какие-то соображения?

- Да, Гилус. Я вот все думаю, а что если скипетр может служить ключом в Безвремяне?

- Не получается, уважаемая Альмманиора, - ответил Бейтс, - в этом случае Синемора бы не проводила столько опытов, пытаясь найти туда дорогу. Это - во-первых. А во-вторых, сам Верховный мог бы свободно путешествовать туда и обратно.

- А вам не приходило в голову, Гилус, что, возможно, Верховный просто не хочет этим пользоваться! Посмотрите, никто не знает, что он за существо, откуда, сколько живет. Это личность настолько таинственная...

- Тут вы правы. Но тогда получается, что он тихо сидит и смотрит, как мы тут мучаемся, тогда как знает ответы на все наши вопросы.

- М-да, получается, что так, - Моргана задумалась, - но мы даже этого не знаем наверняка. Вот вам еще одно направление для работы...

- Копать под самого Верховного? Да вы с ума сошли!

- А почему бы и не покопать? Для начала собрать и проанализировать всю информацию, что находится в общем доступе, а там посмотрим. Знаете, Гилус, я тут недавно была у него на приеме. Он что-то сильно темнит. И еще, я уверена, что в этом скипетре есть то, что нам может сильно помочь. Только вот прибора у нас-то и нет. Я предлагаю попробовать собрать информацию и по прибору. Бесполезным это не будет.

- Хорошо, - согласился Бейтс, - так и сделаем. До тех пор, пока не прояснится вопрос с лабораторией, я займусь сбором информации. Кстати, а где ваш друг де Бриз? Он мог бы нам сильно помочь с поисками.

- Де Бриз? – переспросила Моргана. - Точно не знаю. Он в отпуске, поэтому может быть где угодно. Но вы правы, Гилус. Как только он появится, я его озадачу. И еще я думаю порыться в архиве ломенов. Не желаете туда слетать?

- Я? – удивился Бейтс.

- Почему бы и нет.

- Видите ли, Альмманиора. Мир ломенов не безопасен для меня. Там шныряют хароты, а у меня с ними не очень хорошие отношения, благодаря, кстати, де Бризу.

- Ладно. Я или отправлю надежного работника или съезжу сама. Ну, что же, Гилус, полагаю, мы вполне плодотворно пообщались. Я доведу содержание нашей беседы до сведения остальных заинтересованных лиц. Вы не возражаете? – Моргана поднялась из кресла.

- Нет, конечно. Очень приятно было поговорить с вами, - ответил Бейтс, провожая Моргану до двери.